

С. В. УЗИН

ЗАГАДОЧНЫЕ ЗЕМЛИ

*

Географиз

1950

SHOUT
SHARE

IT

Annotation

Предлагаемая книга известного советского географа и картографа Семёна Владимировича Узина рассказывает о некоторых географических загадках, в разрешении которых приняли участие отечественные исследователи. Главы книги посвящены истории открытия Антарктиды, а также поиска в арктических широтах легендарных Земли Санникова, Земли Андреева и Земли Петермана.

- [Семен Владимирович Узин](#)
 - ☐
 - ☐ [Введение](#)
 - ☐ [Неведомая Южная земля](#)
 - ☐ [Острова, поглощенные океаном](#)
 - ☐
 - ☐
 - ☐ [Две земли](#)
 - ☐
- [notes](#)
 - ☐ [1](#)
 - ☐ [2](#)
 - ☐ [3](#)
 - ☐ [4](#)
 - ☐ [5](#)
 - ☐ [6](#)
 - ☐ [7](#)
 - ☐ [8](#)
 - ☐ [9](#)
 - ☐ [10](#)
 - ☐ [11](#)
 - ☐ [12](#)
 - ☐ [13](#)
 - ☐ [14](#)
 - ☐ [15](#)
 - ☐ [16](#)
 - ☐ [17](#)
 - ☐ [18](#)
 - ☐ [19](#)
 - ☐ [20](#)
 - ☐ [21](#)

Семен Владимирович Узин

Загадочные земли

С. В. УЗИН

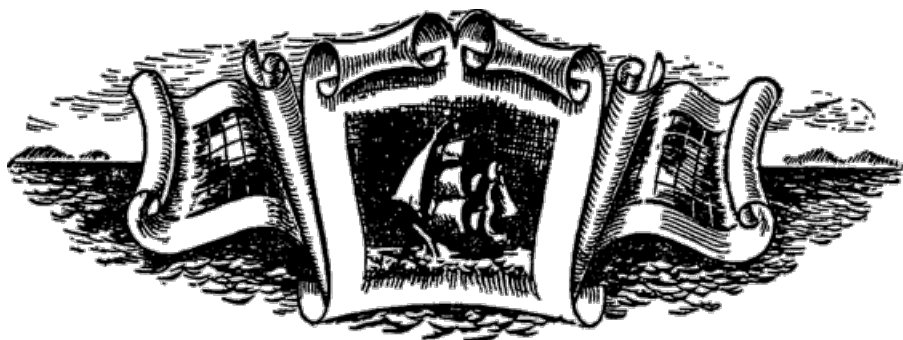
ЗАГАДОЧНЫЕ ЗЕМЛИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

1950

Введение

Взглянем на какую-нибудь из старинных географических карт, составленных несколько столетий назад. Мы увидим на ней множество необычных названий; непривычными будут для нас на такой карте даже сами очертания океанов, материков и островов. Рядом с известными в те времена людям участками суши на карте нанесены и предполагаемые «загадочные» земли и самая большая из них — громадный материк в Южном полушарии, на котором написано: «Южная земля, еще неизвестная».

Не только на картах XV–XVI столетий, но и на картах, составленных уже в XIX и даже в начале XX века, мы встретим изображения ряда загадочных земель, но уже только в одной области земного шара. Последним прибежищем этих таинственных земель долгое время остается Арктика.

Как появлялись на карте изображения различных загадочных земель? Какие причины обусловили возникновение многочисленных легенд и гипотез об этих землях?

В те отдаленные времена, когда основную форму человеческого общежития составлял общинно-родовой строй, познания человека об окружающем его мире были крайне ограничены. Но переселения и расселения, которые сопровождают переход от общинно-родового строя к строю рабовладельческому, по мере дальнейшего разделения труда и роста товарно-денежного хозяйства содействовали значительному расширению представлений человека о Земле. Развивавшиеся торговые сношения между различными, подчас весьма отдаленными пунктами, начали играть важную роль.

И все же многое из того, что ныне запечатлено на любой географической карте, для людей того периода оставалось неразрешимой загадкой, о существовании целого ряда земель и

стран они даже и не подозревали, очень многое рисовалось им в самом фантастическом свете.

Слухи об отдаленных сказочных землях, приносимые купцами, сообщаемые военнопленными, постепенно обрастали все новыми и новыми подробностями, порождали всевозможные географические легенды и наряду с этим давали материал для построения некоторых теоретических обобщений и гипотез. Так, в древней Греции возникли теории, согласно которым утверждалось наличие материкового образования в Южном полушарии (см. очерк «Неведомая Южная земля»).

С течением времени, по мере того как продолжали развиваться производительные силы и возникали новые производственные отношения, совершенствовалось искусство кораблевождения, расширялись связи между народами, человеческий взор получил возможность проникать в отдаленные области земного шара и многие из географических загадок получили свое окончательное разрешение^[1].

Но одновременно возникали новые проблемы, которые разрешались уже не умозрительным путем, а во всеоружии огромного накопленного человечеством опыта исследований и достижений науки. На базе богатых научных данных, полученных в результате многочисленных экспедиционных исследований русскими и советскими учеными, было предсказано существование в Арктике целого ряда земель, что последующими изысканиями блестяще подтвердилось. Существование архипелага Франца-Иосифа и островов Северная Земля было предугадано известным русским географом П. А. Кропоткиным, существование острова Визе — советским ученым и полярным исследователем В. Ю. Визе.

История географических исследований знает и другие случаи, когда мореплаватели и путешественники, возвращаясь из экспедиций, приносили сведения о якобы обнаруженных ими землях; однако последующими изысканиями это не подтверждалось. Чрезвычайно много таких фактов связано с изучением районов Арктики. Особенности природных условий Полярного бассейна, когда зачастую не было никакой возможности проверить правильность тех или иных предположений из-за непреодолимых препятствий, созданных здесь природой, явление рефракции, столь характерное для высоких полярных широт, нередко вводившее в заблуждение исследователей, влекли за собой явные ошибки и появление на географических картах ряда фактически несуществующих земель.

Такова судьба Земли Петермана и Земли короля Оскара, Земли Джиллеса, острова Брюзевиц, Земли Гарриса и некоторых

других. Подобно эфемерным потокам, внезапно возникающим в пустынях в период ливней и столь же быстро исчезающим с наступлением сухого времени года, появлялись и исчезали на картах Арктики многие острова.

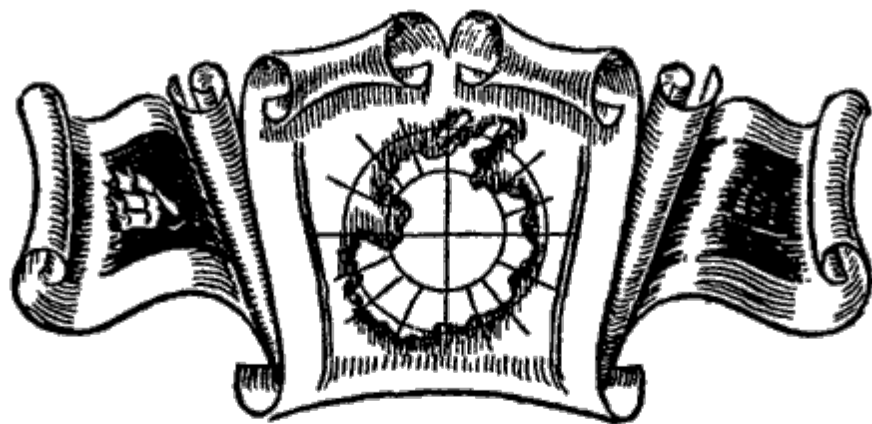
Но, наряду с такими поистине фантастическими землями, нам известны и факты, которые свидетельствуют о том, что действительно существовали земли, которые впоследствии, в силу целого ряда причин, навеки погрузились в пучину океана (см. очерк «Острова, поглощенные океаном»).

Вопрос о загадочных землях — это одна из увлекательнейших страниц истории географических открытий и исследований. Поиски легендарных островов и стран, фигурировавших в древних и средневековых легендах, способствовали обнаружению новых земель, исследованию неизвестных территорий, расширению круга знаний, — наука обогащалась новыми ценными сведениями. Розыски *terra australis incognita* во многом содействовали расширению круга представлений о высоких широтах Южного полушария. Поиски загадочных арктических земель способствовали всестороннему изучению Полярного бассейна.

Разрешению всех этих географических загадок было отдано немало времени и сил множеством ученых и исследователей, и среди них почетное место, по праву, принадлежит русским ученым и мореплавателям.

Действительно, не было буквально ни одной географической проблемы, в разрешении которой не приняли бы участия русские люди. Более того, самые интересные и трудные из них были решены именно благодаря их деятельному участию. Пытливый взор русского человека настойчиво проникал и проникает в сокровенные тайны всех уголков земного шара, от Арктики до Антарктики, утверждая истинное и опровергая мнимое.

Неведомая Южная земля

НЕВЕДОМАЯ
ЮЖНАЯ
ЗЕМЛЯ

На крайнем юге, за полярным кругом лежит огромный материк, скованный мощным ледяным панцырем. На многие сотни километров простираются сплошные льды, преграждающие путь к его берегам.

Ни шумных городов и селений, ни зеленых лесов, ни полноводных рек не встретит здесь путешественник; бесконечная снежная пустыня с причудливыми нагромождениями ледяных утесов, скал и уступов откроется его взору. Гигантские ледники опускаются с берегов в воды Атлантического, Тихого и Индийского океанов, окружающих эту землю. Сурова и мрачна она и в многомесячную полярную ночь, приносящую жестокий холод, и в полярный день, когда над этой областью не заходит солнце. Растительность здесь так скудна, что уступает даже арктической флоре. Лишь немногочисленные птицы и морские животные несколько оживляют однообразный унылый пейзаж.

Что скрыто под толщей ледников далекой Южной земли? Человеческий взор еще не проникал в ее недра, но ученые предполагают, что там таятся неисчислимые богатства: уголь и железная руда, цветные, редкие и драгоценные металлы.

Воды, окружающие материк, богаты морским зверем, в частности китом: из многих стран прибывают сюда промысловые суда; регулярно ведет здесь добычу советская китобойная флотилия.

Это — Антарктида, шестая часть света, материк, занимающий площадь в 14,2 млн. кв. км, — в полтора раза большую, нежели территория Австралии с Океанией.

Долгое время огромный Южный материк оставался неразрешимой загадкой. Немало ученых и мореплавателей отправлялось на его поиски.

Уже был открыт Новый свет и хлынувшие туда ради легкой наживы западноевропейские колонизаторы захватили и бесконтрольно грабили богатые заморские страны; Магеллан обогнул Южную Америку, вышел в Тихий океан и, продвигаясь в западном направлении, достиг берегов Азии; были определены очертания Австралийского материка; открыт морской путь в Индию и Китай вокруг Африки; отважные русские землепроходцы в неслыханно короткий срок преодолели огромные пространства Северной Азии, вышли к побережью Тихого океана, пересекли пролив, отделяющий Азию от Северной Америки, и высадились на побережье Аляски, — а неведомая Южная земля (*terra australis incognita*) попрежнему оставалась загадкой, как и во времена глубокой древности, когда впервые возникло предположение о существовании на юге обширных пространств суши.

Вековую тайну *terra australis incognita* раскрыли в начале

Основываясь на учении о шарообразности Земли, древние греческие и римские ученые приходили к выводу, что в Южном полушарии расположен крупный материк, который должен «уравновешивать» материковые массы Северного полушария.

Ученые различно представляли себе этот материк. Наиболее близок к истине был Помпоний Мела^[2], утверждавший, что Южная земля со всех сторон омывается океаном. Клавдий Птолемей, считавшийся в течение многих столетий непререкаемым авторитетом в области географии, придерживался противоположной точки зрения: мирового океана не существует, и, следовательно, не океан омывает Южный материк, а, напротив, суша Северного и Южного полушарий окружает со всех сторон море, являющееся, таким образом, внутренним бассейном. По теории Птолемея, экваториальные пространства земли представляли собой безжизненные пустыни, преодолеть которые выше сил человеческих; поэтому он считал, что Южный материк недостижим.

Земля в представлении Помпония Мелы.

Несмотря на противоречивые мнения, географы древности сходились на предположении, что Южная земля имеет очень большие размеры и сильно вытянута в широтном направлении.

Гипотеза античных ученых о существовании Южного материка продержалась свыше двух тысячелетий и сыграла немаловажную роль в расширении географических познаний. Ошибочная по существу, она, однако, привела к положительным результатам: в процессе поисков гипотетической суши в Южном полушарии были открыты неведомые ранее острова, крупные архипелаги, материка.

В XV столетии в водах Атлантического океана все чаще начинают появляться португальские корабли. Они осторожно продвигаются на юг вдоль побережья Африки и, наконец, достигают южной оконечности Африканского материка.

Португальцы ищут морской путь в Индию, страну сказочных богатств, о которых столь заманчиво рассказывают арабские купцы. Золото, драгоценности, пряности Востока манят западноевропейских правителей и торговцев.

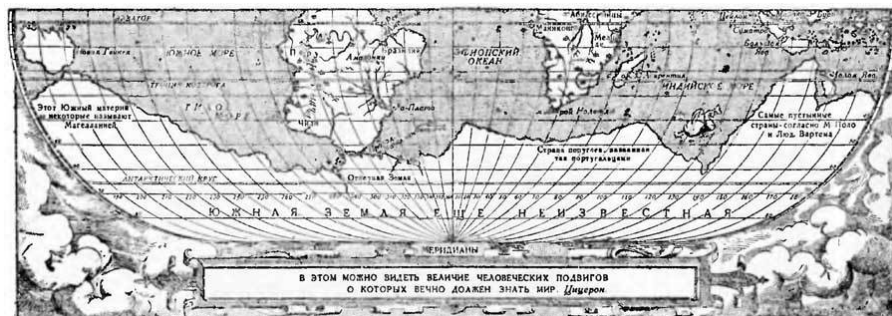
Соседи португальцев — испанцы, обуреваемые жаждой быстрого обогащения, организуют экспедицию во главе с Колумбом для поисков морских путей в Индию на западе — по ту сторону Атлантического океана.

Процесс накопления капитала, которым характеризовалась эта эпоха нарождавшихся капиталистических отношений, был неразрывно связан с колониальными устремлениями ряда западноевропейских государств, с поисками стран, изобиловавших драгоценными металлами, плодородными землями, с захватом заморских территорий: «Различные моменты первоначального накопления распределяются между различными странами в известной исторической последовательности, а именно: между Испанией, Португалией, Голландией, Францией и Англией»^[3].

Первыми на арену колониальных захватов выступили португальцы и испанцы.

В погоне за золотом алчные испанские завоеватели проникают во внутренние области вновь открытого Американского материка, грабя и беспощадно уничтожая коренное население. Португальцы достигают берегов Индии, а вскоре высаживаются и на лежащих далее к востоку островах Малайского архипелага.

На протяжении лишь нескольких десятилетий небывало расширяются географические представления: открыты новые материки, найдены пути, соединяющие Атлантику с Индийским и Тихим океанами, совершено кругосветное плавание, доказавшее существование единого мирового океана. И тогда ученые и мореплаватели обращаются к сочинениям древних географов, ищут разгадку Южного материка.

Существует эта огромная земля или древние ошибались?

Первую попытку решить эту проблему предприняли испанцы, обладавшие в ту пору самым мощным флотом. Наличие неизвестной земли к югу от пролива, которым прошла экспедиция Магеллана из Атлантического океана в Тихий, а также открытие в 1527 году испанским мореплавателем Сааведрой острова Новая Гвинея, который был принят за северную оконечность Южного материка, казалось им убедительным свидетельством справедливости гипотезы античных географов.

Однако вовсе не стремление убедиться в правильности или ошибочности предположений о наличии большой материковой массы в южных широтах побуждало испанских мореплавателей совершать длительные и зачастую опасные походы. Нет! Неутолимая жажда легкой наживы толкала их на поиски новых земель.

В ту пору многие области Южной Америки были уже окончательно завоеваны испанцами. Одной из таких обширных и богатых колоний была Перу. Перуанские плантаторы и владельцы серебряных рудников нуждались в новых рабах — местные индейцы, превращенные в невольников, не выдерживали адских условий труда и вымирали. Предполагалось, что в районах северной (тропической) оконечности Южного материка, как и на Новой Гвинее, живут черные люди, которых можно перевезти в Перу и заставить работать на рудниках и плантациях. Мечтали колонизаторы и о золоте, которое, вероятно, найдется на Южном материке; ради него они готовы были на любую авантюру.

В конце 1567 года вице-король Перу снарядил экспедицию в составе двух кораблей под начальством Альваро Менданья для поисков в Южном море островов, якобы открытых неким перуанским мореплавателем незадолго до покорения Перу испанцами.

Продвигаясь в западном направлении, экспедиция наткнулась на небольшой остров, лежащий у 6° южной широты (принадлежащий, по всей вероятности, к архипелагу Эллис), а вскоре обнаружила большую группу островов, именуемых ныне Соломоновыми. Такое название архипелаг получил, видимо, потому, что Менданья, вернувшись из плавания, утверждал, будто он открыл сказочно богатую страну Офир, откуда царь Соломон, согласно библейскому преданию, черпал легендарные сокровища.

Однако легенды о горах золота и драгоценных камней ни в какой мере не могли заменить реальных сокровищ, которыми жаждали овладеть испанские колонизаторы. Спустя четверть века

Менданья снова отправился в плавание.

Путь второй экспедиции пролегал несколько южнее — примерно по десятому градусу южной широты. Направляясь к знакомым уже Соломоновым островам, Менданья обнаружил новый архипелаг, который назвал Маркизскими островами. Свое пребывание здесь испанские мореплаватели озаменовали привычной для них кровавой расправой с местным населением.

Истребив множество островитян, Менданья двинулся дальше на запад. Экспедиция открыла группы островов Сан-Бернардо (ныне острова Гемфри) и Санта Крус. Попытки отыскать архипелаг, обнаруженный в первом плавании, не дали результатов. Менданья вскоре умер, а командование принял португалец Педро Фернандес де Кирос, который привел корабли в Мексику.

По возвращении Кирос с упорством фанатика утверждал, будто в этом путешествии было доказано существование Южного материка, и строил планы новой экспедиции. Он отправился в Испанию и принялся соблазнять испанских вельмож и богатых купцов баснословными сокровищами Южного материка, но потерпел неудачу. В то время у Испании были иные заботы: появились опасные соперники, которые все более и более теснили испанский флот на морских путях — голландцы и англичане.

Кирос перебрался в Рим, надеясь получить поддержку у папы и снарядить экспедицию с помощью главы католической церкви. Соблазненный посулами красноречивого авантюриста, «святой отец» не устоял и обещал свою помощь.

В конце 1605 года из перуанского порта Кальяо на поиски легендарного Южного материка вышла флотилия в составе трех кораблей, возглавляемая Киросом.

Экспедиция поднялась к 20° южной широты, затем направилась на север и на исходе второго месяца плавания встретила какие-то острова. Вскоре на пути кораблей оказалась новая группа островов — часть архипелага Туамоту. Продолжая двигаться на запад, после долгих блужданий, мореплаватели оказались в виду большой (так вообразил Кирос) земли — гористой, покрытой пышной растительностью, с многочисленными селениями, раскинутыми по склонам гор и вдоль побережья. Корабли вошли в живописную бухту.

Кирос торжествует: наконец-то, он открыл Южную землю! Золото неистощимым потоком хлынет в его кладовые!.. Не будет забыт и римский «благодетель», придется кое-что и ему уделить. А тем временем можно сделать благочестивый жест: Кирос именует обретенный им «материк» Южная земля Духа Святого (Эспириту Санто), а на берегу бухты закладывает город Новый

Иерусалим.

Однако Кироса ждет горькое разочарование: самые тщательные поиски не обнаруживают даже малейших признаков желанного золота. Рухнули планы мгновенного обогащения. Среди участников экспедиции поднимается ропот. Во влажном тропическом климате лихорадка валит с ног мореплавателей.

На одном из кораблей Кирос тайно покидает злополучную землю и возвращается в Перу, где объявляет, будто он открыл новый огромный материк. По его словам, там есть в изобилии все, что необходимо для легкой, беззаботной жизни. «Я могу сказать на основании фактов, что нет на свете страны более приятной, здоровой и плодородной; страны, более богатой строительным камнем, лесом, черепичной и кирпичной глиной, нужной для создания большого города, с портом у самого моря и притом орошаемой хорошей, текущей по равнине рекой, с равнинами и холмами, с горными кряжами и оврагами; страны, более пригодной для разведения растений и всего того, что производят Европа и Индия... — доносил Кирос в докладной записке испанскому королю. — Из всего сказанного мною неопровержимо вытекает, что имеются два континента, стоящие отдельно от Европы, Азии и Африки. Первым из них является Америка, открытая Христофором Колумбом, вторым и последним на земле — тот, который я видел и который я прошу исследовать и заселить».

Тем временем корабли, брошенные Киросом, покинули Эспириту Санто и под командованием Луиса Торреса обошли вокруг... открытой земли; это был лишь небольшой остров...[4]. Мореплаватели направились к северо-западу и достигли побережья Новой Гвинеи. Продвигаясь вдоль ее южного берега, Торрес обнаружил пролив, преодолеть который удалось с большим трудом: множества подводных скал ежеминутно угрожало кораблям гибелью.

Торрес убедился, что Новая Гвинея — остров, а вовсе не северная оконечность Южного материка, как это до сих пор предполагали. Правда, на юге виднелись смутные очертания какой-то неизвестной земли, но Торрес даже не пытался обследовать ее берега.

* * *

Еще задолго до того, как Менданья и Кирос предприняли

путешествия для открытия *terra australis*, испанцы снарядили экспедицию, которой было поручено пройти по маршруту Магеллана, достигнуть островов Пряностей и захватить их. Это было в 1525 г. Один из кораблей экспедиции при подходе к Магелланову проливу был отнесен бурей далеко на юг и оказался в непосредственной близости к неизвестной земле. Капитан судна пренебрег этим открытием; вместо того, чтобы обогнуть землю и попытаться таким путем пройти в Тихий океан, он вернулся к Магелланову проливу. Впоследствии выяснилось, что то была южная часть Огненной Земли; ее рассматривали как северный выступ Южного континента.

В конце XVI и начале XVII века на океанских дорогах появились новые охотники за сокровищами — англичане, занявшиеся, подобно испанцам и португальцам, безудержными колониальными захватами и ограблением заморских народов.

Английские пираты рыскали по морям и океанам в поисках новых земель, попутно грабя торговые корабли. За эти «подвиги» морские разбойники удостоивались в Англии дворянских титулов.

Одним из таких титулованных пиратов был Фрэнсис Дрэйк, совершивший в семидесятых годах XVI столетия кругосветное путешествие. Выйдя в плавание в 1578 году, Дрэйк проследовал вдоль побережья Южной Америки и достиг южной ее оконечности. В описании этого путешествия упоминается эпизод, имеющий непосредственное отношение к вопросу о Южном материке: «В седьмой день (сентября) сильный шторм помешал нам войти в Южное море^[5]... в одном градусе к югу от (Магелланова) пролива. Из залива, названного нами заливом Разлуки Друзей, нас отогнало на юг от пролива до 57 с третьей параллели, на каковой широте мы и стали на якорь среди островов».

Судя по рукописной карте, видимо, составленной Дрэйком и хранящейся в Британском музее, на которой нанесена небольшая группа островов южнее Магелланова пролива с многозначительной надписью: *terra australis bene cognita* («хорошо известная южная земля»), Дрэйк поторопился приписать себе открытие Южного материка, хотя по его же утверждению то была лишь горсточка островов.

Однако до действительного открытия легендарной Южной земли прошли еще столетия.

В начале XVII века за поиски этой земли принимаются и голландцы. Некоторые голландские купцы, вывозившие ценности с островов Малайского архипелага, были заинтересованы в изыскании нового пути к островам Пряностей; это их избавило бы

от неприятных встреч с флотом опасного конкурента — недавно возникшей Ост-Индской компании.

Такой путь мог лежать к югу от островов, которые Дрэйк громко именовал «хорошо известной южной землей».

Амстердамский купец Лемэр организовал экспедицию, в задачу которой входили поиски пути из Атлантического океана в Тихий в обход Магелланова пролива. Мореплаватели были глубоко убеждены в существовании на юге австралийского материка и решили во время плавания заняться его поисками. Пройдя мимо Магелланова пролива и вдоль восточных берегов Огненной Земли, экспедиция обнаружила новый залив; с запада его ограничивала оконечность Огненной Земли, а на востоке виднелся высокий снежный берег неизвестной земли. Не колеблясь, голландцы решили, что перед ними часть Южного материка. Они проследовали на запад, стремясь быстрее выйти в Тихий океан, и не сделали даже какой-либо попытки установить очертания «материка». Долгое время после этой экспедиции открытую ею землю, названную Землей Штатов, принимали за северный выступ южного континента, пока не выяснилось, что голландцы видели лишь незначительный остров, покрытый снегом и ледниками.

* * *

Почти одновременно с Торресом, в 1606 году голландец Виллем Янсуон, плывя от Явы на восток в направлении к Новой Гвинее, достиг северного побережья Австралии — в районе западной оконечности полуострова Йорк. В последующие годы ряду голландских мореплавателей удалось расширить сведения об участках северного, западного и юго-западного побережья Австралийского материка, названного ими Новой Голландией.

Нанесенные на карты обширные участки побережья Новой Голландии представлялись всем, как и Новая Гвинея, частью Южного материка. Казалось, что загадка теперь окончательно разрешена — Южная земля найдена, остается лишь исследовать ее, установить размеры, истинные очертания и освоить.

В 1642 году из Батавии^[6] отплыла экспедиция Абея Тасмана. Он спустился к югу и, продвигаясь в широте 45–49° на восток, достиг неизвестной земли, которую назвал Вандименовой^[7]. Осмотрев берега живописного острова, голландцы продолжали плавание на восток. И опять через некоторое время их взорам

открылась какая-то земля. Определив ее местоположение, Тасман пришел к заключению, что это — часть Земли Штатов, открытой в 1615 году экспедицией Лемэра к югу от Огненной Земли. В действительности же Тасман находился у берегов Новой Зеландии. Продвигаясь в дальнейшем на север, экспедиция достигла Новой Гвинеи и, обогнув ее с севера, возвратилась в Батавию.

Таким образом, Тасман в течение годичного плавания обошел вокруг Новой Голландии. На картах появились очертания (правда, весьма приблизительные) огромной территории. Для острова она слишком велика; возможно, это и есть пресловутый Южный материк, безуспешно разыскиваемый мореплавателями?! Однако для материка, который должен «уравновешивать» огромные континентальные массы Северного полушария, территория эта безусловно мала. К тому же на востоке и юго-востоке лежит еще одна земля, размеры и очертания которой пока не удалось установить. Вполне вероятно, что, соединяясь с Землей Штатов, она-то и образует Южный материк.

Примерно так размышляли в середине XVII века ученые и мореплаватели.

Поиски неведомой Южной Земли продолжались. Все южнее и южнее проникали корабли. Новые отряды западноевропейских искателей наживы и приключений пересекали воды Индийского и Тихого океанов в надежде отыскать загадочную землю. Миф о ее сокровищах принимался за реальность. Ради грядущего обогащения, которое сулило открытие этого материка, западноевропейские мореплаватели отправлялись в дальние плавания, терпели лишения, голодали, болели, умирали. И каждый поход голландцев, англичан, французов приносил тяжелое разочарование: никому не удавалось раскрыть загадку.

Голландский адмирал Якоб Роггевен, плававший в 1721 году в южной части Тихого океана, тоже возымел намерение найти Южный материк. Случайно корабль подошел к неизвестному дотоле, цветущему острову, названному Роггевеном островом Пасхи. Ограбив и истребив его население, белые разбойники сочли свою миссию завершенной и вернулись в Голландию.

В 1738 году из французского порта Лориан вышли два корабля под командованием Лозье де Буве. Они взяли курс на юг — туда, где незримо смыкались воды Атлантического и Индийского океанов. Там должна была находиться «земля Гонневила» — мифическая земля, существование которой связывалось с наличием в Южном полушарии крупного материка.

После шестимесечных блужданий в океане глазам мореплавателей внезапно открылся скалистый, покрытый снегом

берег неизвестной земли. Буве поспешил в Европу с торжественной вестью, что ему удалось, наконец, достигнуть берегов Южного материка. Но время доказало ошибочность этого скороспелого суждения.

Спустя несколько лет неудача постигла и англичан. На поиски Южного материка английское правительство отправило командора флота Джона Байрона, деда знаменитого английского поэта. Однако, кроме открытия нескольких островов в группе Туамоту и в архипелагах Токелау, Манахики и Гилберта, экспедиция ничего не добилась.

Английское адмиралтейство снарядило новую экспедицию во главе с Уоллисом и Картеретом. Перед ними поставили все ту же задачу: во что бы то ни стало найти Южный материк, а попутно захватывать все вновь открытые земли и объявлять их английскими владениями.

Пройдя Магеллановым проливом в Тихий океан, корабли разделились. Уоллис, маршрут которого пролегал несколько севернее, побывал на нескольких островах архипелага Туамоту, на острове Таити и на архипелаге, получившем позднее наименование островов Общества. За все время плавания этот корабль не заходил южнее двадцатой параллели. Не добился успеха и Картерет.

На обратном пути в Англию Картерет повстречал в Атлантическом океане экспедицию французского мореплавателя Бугенвиля, который также возвращался из вод Тихого океана после безуспешных попыток отыскать Южный материк.

Спустя два года французы вновь попытались проникнуть в неизведанные пространства южных широт Тихого океана. В 1769 году экспедиция, возглавляемая Сюрвилем, направилась к побережью Индии. Достигнув порта Пондишерри, колонии французов на восточном берегу Индостана, и оставив там товары, экспедиция проследовала к Филиппинским островам.

Побывав у берегов Земли Штатов (Новая Зеландия), корабли пересекли Тихий океан и достигли берегов Южной Америки.

Так еще одна попытка закончилась безрезультатно.

Очередная французская экспедиция отправилась в 1771 году. Ей предстояло повторить маршрут Буве и отыскать в южной части Атлантического океана легендарную «землю Гонневиля».

И вот на 49°20' южной широты мореплаватели узрели некую землю. Подобно многим своим предшественникам руководитель экспедиции Кергелен впал в ошибку, вообразив, будто он достиг Южного материка, безуспешно разыскиваемого в течение почти двух столетий. «Земли, которые я имел счастье открыть, — восторженно писал он, вернувшись из плавания, — повидимому,

образуют центральный массив антарктического континента... Нет сомнений, что в ней будет найдено ценное дерево, минералы, рубины, драгоценные камни и мрамор».

Но земля, открытая французами, оказалась островом, никаких драгоценностей там не было и в помине. Единственным утешением для Кергелена могла служить мысль о том, что со временем этот остров получит его имя.

Открытая голландцами Земля Штатов — к югу от Огненной Земли, множество островов в Тихом океане, Новая Зеландия, или Земля Генеральных Штатов, как назвал ее Тасман, острова, открытые французами в южной части Атлантики, — сколько пищи для сторонников «умозрительного» направления в географии XVIII столетия!.. Следуя своим далеким предшественникам — грекам и римлянам — представители этого течения в географии отстаивали взгляд, согласно которому существует закономерность в распределении суши и воды на земном шаре: материковые образования Северного полушария должны уравниваться соответствующими пространствами суши в Южном полушарии.

Ошибочные воззрения географов античной древности — Посидония, Помпония Мелы, Птолемея и многих других — нашли в лице ряда географов XVIII века ревностных защитников. Все земли, открытые к тому времени в южной части Тихого, Индийского и Атлантического океанов, рассматривались ими как части единого Южного материка.

Одним из наиболее известных выразителей этого «умозрительного» направления был английский географ Александр Дальримплъ. Будучи глубоко убежден в равномерности распределения суши и воды в Северном и Южном полушариях и подсчитав, что между экватором и 50° южной широты океан занимает площадь, в восемь раз большую, нежели суша, он упорно утверждал, что южнее 50° южной широты расположен огромный материк, имеющий протяженность около ста градусов по долготе.

В 1768 году английское адмиралтейство решило срочно снарядить новую экспедицию для поисков этого материка.

Отнюдь не стремление проверить правильность гипотезы Дальримпля побудило адмиралтейство отправить эту экспедицию. Главной и основной причиной явилось намерение Англии укрепить свои позиции на Тихом океане подобно тому, как ей удалось это сделать в Индийском и Атлантическом океанах, где англичане захватили важнейшие опорные пункты.

Поспешность снаряжения экспедиции объяснялась и тем, что при захвате Манилы в 1762 г. англичане овладели секретными

испанскими документами об открытиях Менданы, Кироса и Торреса в южной части Тихого океана. Поэтому маршрут английской экспедиции во многом совпадал с путями экспедиций испанцев.

Известную роль играла и активность французских мореплавателей: экспедиции Бугенвиля, Луве, Сюрвиля вызывали опасения у лордов адмиралтейства, боявшихся, что их могут опередить в захвате новых земель.

Английское адмиралтейство постаралось скрыть побудительные причины и истинные цели экспедиции; официально было объявлено, что задача ее — производство астрономических наблюдений на острове Таити за прохождением Венеры через диск солнца. А секретные инструкции, врученные начальнику экспедиции, морскому офицеру Джеймсу Куку, предусматривали обширную программу разведок для открытия новых земель и «приобщения» их к английским владениям.

Описывая впоследствии свое первое путешествие, Кук отмечал, что инструкция адмиралтейства ему предписывала «по окончании астрономических наблюдений приступить к осуществлению плана открытий в Южном Тихом океане, идя на юг до 40° южной широты, затем, если я не найду никакого материка, идти на запад между 40° и 35° южной широты, пока не дойду до Новой Зеландии, которую мне было приказано исследовать; отсюда я должен был вернуться в Англию по тому пути, который я найду удобным»^[8].

Летом 1768 года корабль Кука покинул Лондон и, обогнув мыс Горн, вышел на просторы Тихого океана.

Произведя на острове Таити наблюдения над прохождением Венеры через диск солнца, Кук отплыл далее на запад. Вскоре корабль подошел к архипелагу, лежащему между 16° и 17° южной широты. Отсюда экспедиция двинулась дальше на юго-запад. Больше месяца длилось плавание по пустынным водам Тихого океана. Сорок дней не видно было ни малейших признаков земли. Но вот появились птицы — вестники близкой суши, а вскоре на горизонте начали вырисовываться очертания гористой земли.

Материк или остров? — спрашивал себя Кук, склоняясь больше к тому, что перед ним Южный материк. Желая проверить правильность своего предположения, он поплыл дальше на юго-запад вдоль побережья, многократно высаживаясь на берег и истребляя туземное население. Наконец, корабль вошел в большой залив (так показалось Куку), но очень скоро он убедился, что находится в проливе, отделяющем обойденный кораблем остров от какой-то земли, расположенной дальше к юго-западу. Предположение, что достигнутая экспедицией земля

— часть австралийского материка, рухнуло. Но может быть то, что виднеется на юго-западе, и есть часть Южного материка?

Снова корабль плывет в юго-западном направлении. Перед глазами мореплавателей проходят зеленые склоны гор, живописные бухты... Но вот судно изменяет курс и поворачивает на запад. Дальше к югу нет земли. На запад, затем на север и северо-восток плывут корабли — и снова открывается пролив, которым уже проходили путешественники, огибая северный остров.

Эти два острова и были Землей Генеральных Штатов, открытой Тасманом. Не Южный материк, а Новую Зеландию вторично, после Тасмана, открыл и обогнул Кук.

Сторонникам теории существования на юге обширного материка плавание Кука принесло большое разочарование: почти до 50° южной широты в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах не было обнаружено никаких признаков большой земли; не оставалось и тени надежды отыскать Южный материк в умеренных широтах Южного полушария, не говоря уже о тропических.

И все же большинство ученых XVIII столетия продолжало настаивать на факте существования австралийского континента; им пришлось лишь отодвинуть предполагаемые его границы еще дальше на юг.

Уже не жаркий тропический и даже не умеренный климат, не пышную растительность ожидали теперь обнаружить на Южном материке многочисленные его искатели. Южнее пятидесятой параллели могли лежать земли, климат и растительность которых напоминает области, расположенные в соответствующих широтах Северного полушария. Однако не исключалось, что в этих землях таятся сокровища, которые вот уже несколько веков привлекали многочисленных искателей из разных стран.

Французы продолжали поиски неведомой Южной земли, и английское адмиралтейство в спешном порядке снарядило новую экспедицию во главе с Куком, вменив ему в обязанность обнаружить таинственный материк и провозгласить его «собственностью английской короны».

Два корабля экспедиции Кука летом 1772 года направились в южные широты Атлантики, в район, где находилась земля, обнаруженная незадолго до того французским мореплавателем Буве; северную оконечность этой земли, которую Буве назвал мысом Сирконсисьон, принимали за выступ Южного материка.

К этому мысу и держали теперь путь корабли Кука.

За пятидесятой параллелью экспедиция впервые встретила льды. Осторожно лавируя между отдельными льдинами и

обширными ледяными полями, суда медленно продвигались на юг. Проходили дни, недели, но нигде не было видно никаких признаков земли, открытой Буве. Продвигаясь на восток вдоль полосы сплошных льдов, преградивших дорогу на юг, Кук старался отыскать лазейку, чтобы пробиться южнее и отыскать, наконец, землю Буве. Так мореплаватели добрались до 67° южной широты, а никакой земли не было и в помине; забираться в глубь льдов, за Южный полярный круг, англичане не рискнули. Кук повернул на север и направился к Новой Зеландии.

После передышки экспедиция предприняла дальнейшие поиски Южного материка и в течение трех месяцев плавала в водах Тихого океана в пределах 41–46° южной широты, между Новой Зеландией и 140° западной долготы, но без успеха.

Спустя некоторое время Кук решил предпринять еще одну попытку проникнуть возможно дальше на юг. Как и в Атлантическом океане, экспедиции встретились льды, начались снегопады. На этот раз корабли достигли 71°10' южной широты, но опять без результата!

Английская экспедиция не только не добилась успеха, но даже сыграла отрицательную роль, нанеся ущерб идее существования Южного материка, ибо всякий интерес к дальнейшим его поискам был потерян после того, как Кук безапелляционно заявил: «Я обошел океан южного полушария на высоких широтах и совершил это таким образом, что неоспоримо отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то лишь близ полюса, в местах, недоступных для плавания... Я льщу себя надеждой, что задачи моего путешествия во всех отношениях выполнены полностью; южное полушарие достаточно обследовано; положен конец дальнейшим поискам южного материка, который на протяжении двух столетий неизменно привлекал внимание некоторых морских держав и был излюбленным предметом рассуждений для географов всех времен»^[9].

Опираясь на столь уверенное суждение, западноевропейские географы и мореплаватели сочли возможным сдать в архив «легенду» о *terra australis incognita*. Казалось, отныне эта загадка перестала быть насущной проблемой и сделалась достоянием историографов географических открытий, одной из ярких страниц истории ознакомления европейцев с новыми землями и морскими путями.

Минуло сорок с лишним лет после возвращения Джемса Кука из его второго плавания в южных морях. Наступило XIX столетие, и на просторах трех океанов появились корабли российского флота.

Одна за другой уходили из Кронштадта кругосветные морские экспедиции. Жители Рио-де-Жанейро и Нагасаки, Явы и Кантона впервые увидели у своих берегов корабли под русским флагом.

Крузенштерн и Лисянский, Головин, Коцебу, Лазарев, Понафидин и многие другие совершали дальние морские походы, открывали новые земли, обследовали неизученные области Тихого океана, обогащали науку ценными научными наблюдениями и исследованиями.

И вот на исходе второго десятилетия XIX века мысли передовых русских мореплавателей обратились к таинственной Южной земле, существование которой столь упорно отвергал Кук.

Стремление исследовать южную часть Индийского, Тихого и Атлантического океанов, избегнув при этом погрешностей и ошибок, допущенных в предыдущих плаваниях в этих водах, убежденность в неправильности заключений Кука, — вот что руководило инициаторами и организаторами новой русской экспедиции.

«Путешествие, единственно предпринятое к обогащению познаний, имеет, конечно, увенчаться признательностью и удивлением потомства...»^[10] — писал Иван Федорович Крузенштерн, знаменитый русский мореплаватель, первый совместно с Ю. Ф. Лисянским совершивший кругосветное путешествие, один из самых горячих сторонников незамедлительной организации антарктической экспедиции.

* * *

4 июля 1819 года жители Кронштадта провожали в далекое и трудное плавание к Южному полюсу русские шлюпы «Восток» и «Мирный».

Согласно инструкции морского министерства, руководители экспедиции — капитан 2-го ранга Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен и лейтенант Михаил Петрович Лазарев должны были проследовать в южные воды Атлантического океана к островам Южной Георгии и Земле Сандвича, исследовать их и

приложить все усилия к тому, чтобы проникнуть возможно дальше на юг.

Экспедиции категорически предписывалось продолжать изыскания до тех пор, пока это будет в человеческих силах. «Он (Беллинсгаузен. — С. У.) употребит все возможное старание и величайшее усилие для достижения сколько можно ближе к полюсу, отыскивая неизвестные земли и не оставит сего предприятия иначе, как при непреодолимых препятствиях.

Ежели под первыми меридианами, под коими он пустится к югу, усилия его останутся бесплодными, то он должен возобновить свои покушения под другими, и не упуская ни на минуту из виду главную важную цель, для коей он отправлен будет, повторяя сии покушения ежечасно как для открытия земель, так и для приближения к Южному полюсу»^[11]. Так говорилось в инструкции морского министерства.

Было предусмотрено, что в зимние месяцы экспедиция не сможет вести исследования в высоких широтах, и это время намечалось посвятить плаваниям в экваториальной и тропической зонах Тихого океана. Но как только наступит весна, т. е. к концу 1820 года, «1-я дивизия снова отправится на юг, к отдаленнейшим широтам, возобновит и будет продолжать свои исследования по прошлогоднему примеру с таковою же решимостью и упорством и проплывет остальные меридианы для совершения пути вокруг земного шара, обратясь к той самой высоте, от которой дивизия отправилась, под меридианами земли Сандвичевой»^[12].

Таким образом, экспедиции вменялось в обязанность совершить кругосветное плавание по малому кругу, по возможности, не выходя из пределов субполярной и полярной зон, где русские мореплаватели предполагали искать Южный материк, существование которого отвергалось Куком и его последователями.

Снабженные всем необходимым для дальнего океанского похода, напутствуемые добрыми пожеланиями соотечественников, русские мореплаватели расстались с Кронштадтом и двинулись в славный путь.

По прошествии пяти с лишним месяцев экспедиция оказалась в виду острова Южная Георгия. Обогнув его с южной стороны и уточнив координаты некоторых пунктов острова, корабли направились к «Земле Сандвича». По пути к ней русские моряки открыли архипелаг островов, получивший наименование де Траверсе. Отдельным его островам были присвоены имена участников экспедиции: Завадовского, Лескова, Торсона (впоследствии переименованный в остров Высокий).

«Земля Сандвича», как установили русские исследователи, состояла из нескольких островов, оконечности которых Кук в свое время ошибочно посчитал за выступы одной земли и обозначил на карте как мысы с соответствующими наименованиями.

Моряки «Востока» и «Мирного» сочли несправедливым заменять английские названия, данные Куком, русскими, хотя имели для того весьма веские основания. «Капитан Кук первый увидел сии берега и потому имена, им данные, должны оставаться неизгладимыми... По сей причине я называю сии острова Южными Сандвичевыми островами», — писал Беллинсгаузен в своем труде о плавании в Южный океан.

Русские исследователи явили пример истинного благородства, уважения к заслугам представителей других народов. Характерно, что англичане не последовали этому примеру и позднее без всяких оснований заменили все русские названия Южных Шетландских островов, а английское адмиралтейство поспешило «узаконить» этот бесцеремонный и грубый акт.

Произведя необходимые измерения, позволившие определить истинное положение и очертания Южных Сандвичевых островов, «Восток» и «Мирный» повернули на юг, приступив к выполнению основной задачи плавания.

Удастся ли русским морякам найти Южный материк или они разделят участь своих многочисленных неудачливых предшественников?

Вскоре были встречены первые льды, затруднившие дальнейшее продвижение на юг. Приходилось то отходить к северу, чтобы избежать угрозы сжатия плавающими льдами, то идти к востоку в надежде найти более свободный путь на юг. Наконец кораблям удалось пересечь Южный полярный круг и 16 января 1820 года подойти к полосе сплошных льдов в широте $69^{\circ}25'$ и долготе $2^{\circ}10'$ западной. Всего лишь в двадцати милях к югу простирался берег Южного материка (та часть его, которая в настоящее время носит название Земли принцессы Марты), но отважные мореплаватели из-за густых туманов и непрерывно идущего снега не могли его видеть. «...Весь горизонт покрылся пасмурностью при снеге и дожде», — отмечал Беллинсгаузен в своем дневнике.

Трижды русские корабли пересекли Южный полярный круг, трижды упорно и решительно штурмовали ледяные барьеры Антарктического материка, подходя почти вплотную к его побережью, но не видя его за сплошной завесой тумана.

В южных широтах появились признаки приближения зимы. Экспедиция вынуждена была прервать свои поиски и направиться

в более теплые тропические районы Тихого океана.

Решимость проникнуть как можно дальше на юг не оставляла смелых исследователей, и в конце октября 1820 года Беллинсгаузен и Лазарев снова повели свои шлюпы к полярному кругу.

Снова появились льды, снова сплошная пелена снега и дождя закрыла горизонт, а белесый туман окутывал плотным кольцом корабли, умножая опасности плавания, но отважные моряки не отступали и забирались все дальше на юг, стремясь отыскать заветную *terra australis*.

Так продолжалось несколько недель. И вот настало 10 января 1821 года. В этот день произошло знаменательное событие — взорам русских мореплавателей предстал желанный берег, земля!..

«...В 3 часа пополудни со шканцев увидели к ОСО в мрачности чернеющееся пятно. Я в трубу с первого взгляда узнал, что вижу берег, но офицеры, смотря также в трубы, были разных мнений... Солнечные лучи, выходя из облаков, осветили сие место и, к общему удовольствию, все удостоверились, что видят берег, покрытый снегом; одни только осыпи и скалы, на коих снег удержаться не мог, чернелись... Ныне обретенный нами берег подавал надежду, что непременно должны быть еще другие берега, ибо существование токмо одного в таком обширном водном пространстве нам казалось невозможным»^[13]. Так описал Беллинсгаузен замечательное открытие.

Земля, обнаруженная на 68°57' южной широты и 90°46' западной долготы, оказалась островом; ему дали имя Петра I.

Плавание продолжалось. Путешественники с удвоенной энергией вели поиски, словно предчувствуя близкий успех... Действительно, не прошло и недели, как они увидели очертания какой-то новой земли. Погода в этот исторический день — 17 января — стояла на редкость ясная.

«В 11 часов утра мы увидели берег; мыс онного, простирающийся к северу, оканчивался высокою горою, которая отделена перешейком от других гор, имеющих направление к SW... выходит широта высокой горы, отделенной перешейком 68°43'20" южная, долгота 73°9'36" западная» — с удовлетворением записал Беллинсгаузен в свой путевой дневник.

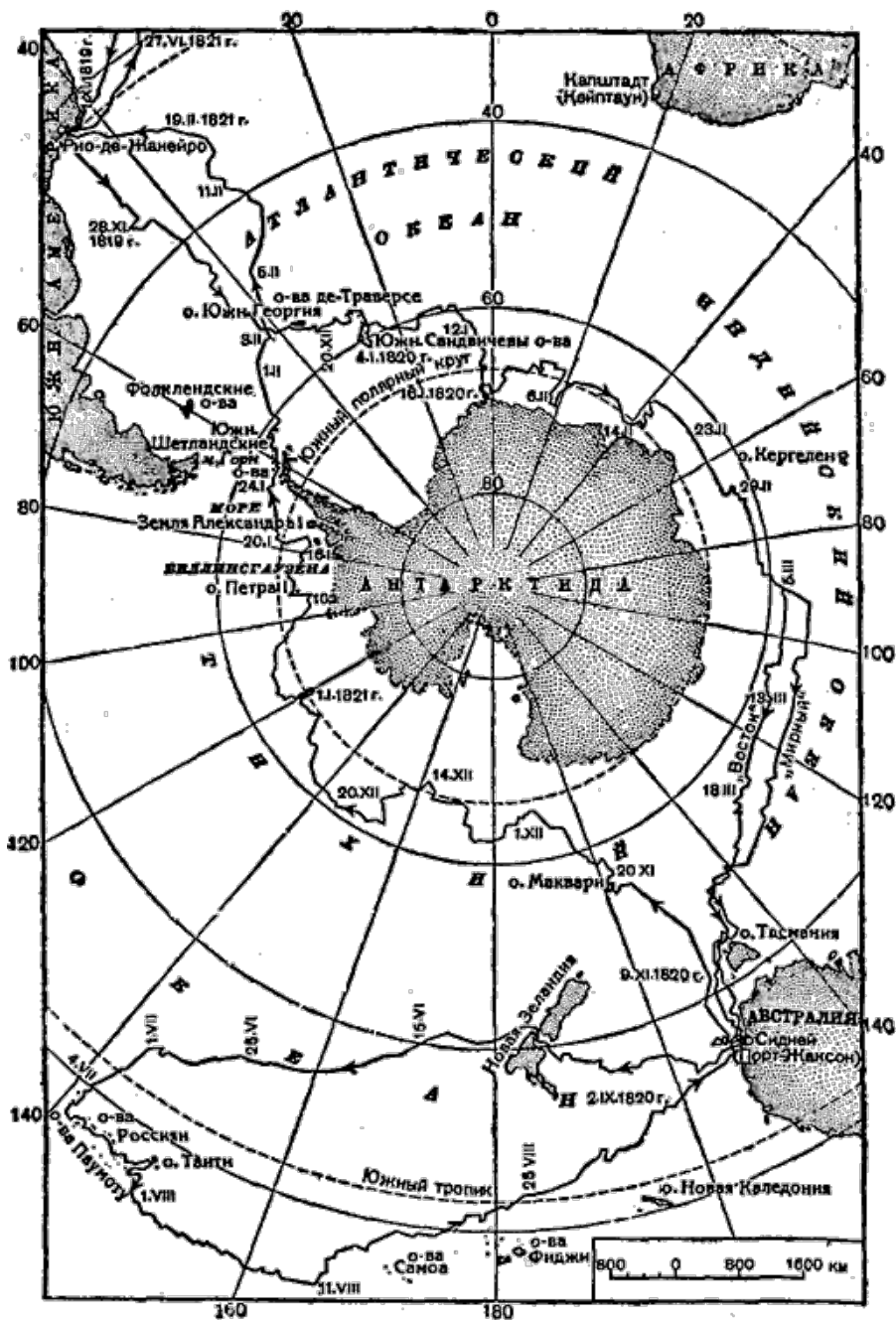
На карте появилось новое обозначение: берег Александра I. Беллинсгаузен пояснял: «Я называю обретение сие берегом потому, что отдаленность другого конца к югу исчезла за предел зрения нашего... Внезапная перемена цвета на поверхности моря подает мысль, что берег обширен, или, по крайней мере, состоит не из той только части, которая находилась перед глазами

нашими»^[14].

Предположение это блестяще подтвердилось последующими исследованиями: берег Александра I является неотъемлемой частью Антарктического континента, отделенной от основной материковой массы лишь незначительным узким проливом, круглый год скованным льдами.

Русские исследователи первые достигли Южного материка и приподняли покров тайны, на протяжении трех столетий волновавшей умы западноевропейских мореплавателей и ученых. Великий подвиг моряков «Востока» и «Мирного» составляет одну из блестящих страниц в истории географических открытий.

Совершив беспрецедентный по длительности и трудности поход вокруг Антарктического материка, русские корабли, неоднократно подходившие к нему вплотную, определили своим маршрутом его примерные очертания.

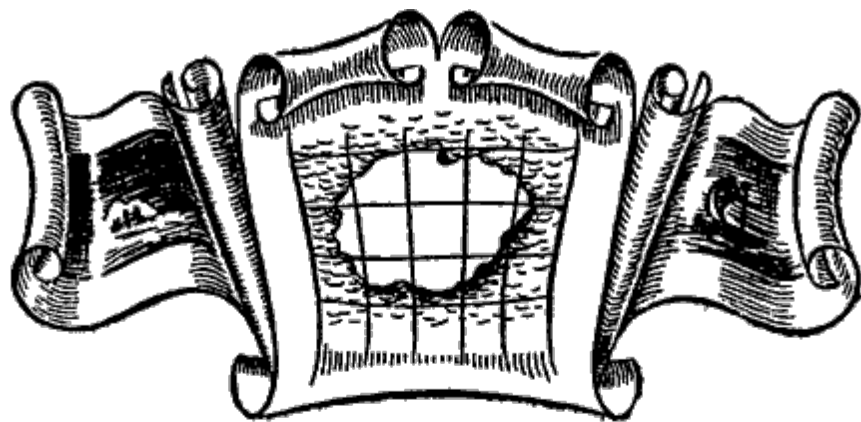
Карта Антарктиды с маршрутом экспедиции Беллинсгаузена — Лазарева.

Масса Антарктического материка оказалась сосредоточенной в пределах семидесятой параллели. Лишь со стороны Индийского

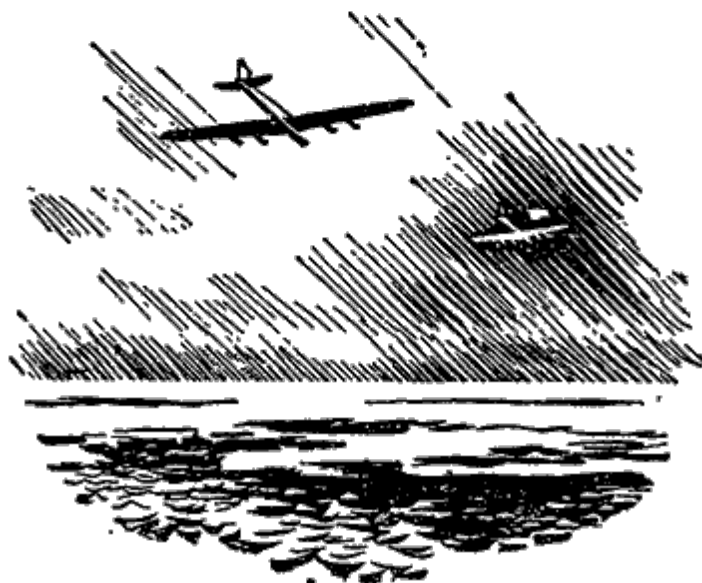
океана он распространялся севернее до Южного полярного круга, да на стыке Тихого и Атлантического океанов образовывал выступ в виде Земли Грейама. Свыше чем на 13 тыс. км протянулись берега этого огромного нагорья, — обрывистые, по большей части скрытые стенами мощных ледников. До высоты 3 тыс. м поднялась Антарктида над уровнем океана, а отдельные хребты и вершины ее — до 4,5 тыс. метров. Ледяной щит в сотни метров толщины наглухо скрыл от дневного света эту огромную глыбу земли, шестой и последний по счету из открытых материков земного шара.

Вопрос о существовании *terra australis incognita* был теперь решен окончательно и, вопреки утверждению Кука, решен положительно.

Острова, поглощенные океаном

ОСТРОВА, ПОГЛОЩЕННЫЕ ОКЕАНОМ

«Изучение распределения, характера и динамики отложений грунтов дна Восточно-Сибирского моря совершенно произвольно заставило вспомнить о проблеме Земли Санникова и Земли Андреева, служивших предметом интереса в течение нескольких последних столетий...»

Такими словами начал свое сообщение на втором Всесоюзном Географическом съезде в 1947 году В. Н. Степанов.

Что побудило советского ученого оживить интерес к гипотетическим землям Северного Ледовитого океана?

Когда и при каких обстоятельствах возникла проблема Земли Андреева и Земли Санникова? Почему эти земли привлекали особое внимание нескольких поколений исследователей? Что, наконец, заставило предать эту проблему забвению?

* * *

Немало написано замечательных книг об отважных русских землепроходцах, которые в необычайно короткий срок, в течение лишь нескольких десятилетий, преодолели огромный путь от Уральских гор до побережья Тихого океана. Терпя невероятные лишения, ежечасно рискуя жизнью, они исследовали необозримые пространства Северной Азии. Великие географические открытия русских людей увековечены в истории.

На лодках по рекам, по коварным волнам Студеного моря вдоль побережья Сибири, по сухопутью продвигались все дальше на восток небольшие казачьи отряды, достигая устьев Лены, Яны, Индигирки, Колымы. Смелым исследователям открылись просторы Тихого океана. Семен Дежнев обогнул северо-восточный мыс Азии и прошел проливом, отделяющим Азиатский материк от Америки. Чукотский полуостров и Камчатка услышали русскую речь.

Дремучие леса, полноводные быстрые реки, студёные даже в летние дни, непуганый зверь, хмурое и неприветливое «Ледяное» море повсюду встречали исследователей дальних просторов Азии. Только изредка на их пути вырастали кочевья охотников и оленеводов — якутов, чукчей, юкагиров и других народностей Восточной и Северо-Восточной Сибири.

Путешественники пускались в расспросы и черпали сведения о землях, лежащих на востоке, севере и юге за высокими горными хребтами и за морями, Восточным и Северным.

Первый этап исследований охватил обширные пространства

Северной Азии. Естественно, что после этого появилась необходимость точно определить очертания вновь открытых территорий и нанести их на карту. Потребовались специальные экспедиции для производства геодезической съемки. Начало этому грандиозному, жизненно необходимому для России предприятию было положено Великой Северной экспедицией, инициатором которой явился Петр I.

Отряды этой экспедиции подробно изучали и описывали побережье Северного Ледовитого океана и примыкающие к нему морские пространства.

Человеческий взор начинал проникать в неведомые ранее области Арктики. Географические представления о Крайнем Севере постепенно расширялись.

Сведения, почерпнутые путешественниками у встречавшихся им якутов и чукчей, о землях, лежащих якобы за Студеным морем, нередко приводили к подлинным открытиям.

Легенда об островах, лежащих к северу от берегов Восточной Сибири, против устьев рек Яны и Колымы, услышанная в 1645 году Михаилом Стадухиным во время пребывания его на Колыме, впоследствии подтвердилась: были открыты Большой Ляховский остров и Медвежий остров.

Однако бывало и так, что рассказы местных жителей не получали подтверждения при специально учиненных поисках.

В те времена, когда русские суда вели в восточной части Северного Ледовитого океана первые разведки новых земель, существовало мнение, что все острова и земли, расположенные в этом районе, являются продолжением лежащего на востоке Североамериканского материка. Предполагалось, что они очень велики и населены народами, родственными чукчам.

Стремление исследовать эти земли, определить их истинные очертания и размеры, познакомиться с населяющими их народами сопутствовало изучению Медвежьих островов и привело к возникновению гипотезы о существовании обширной Земли Андреева.

* * *

На лодках по морю в летние месяцы, а ранней весной — по льду отправлялись экспедиции для «проведывания» Медвежьих островов. Некоторые из них кончались неудачно. Непроходимые льды и туманы создавали тяжелые и опасные препятствия на пути

смелых исследователей.

Первые сведения о Медвежьих островах были получены от промышленника Ивана Вилегина. В ноябре 1720 года он отправился по льду на север и достиг острова, но «за непрерывными ветрами и туманом не могли ехать вдаль, почему и не знают, твердая ли то была земля или остров и есть ли на нем жители и растет ли лес. Видели старые юрты и места прежде бывших юрт, но не могли узнать, какому народу они принадлежат».

Вслед за Вилегиным дважды пытался проникнуть на Медвежий острова Федот Амосов, сын боярский. Лишь во второй раз ему удалось достигнуть того же острова, что и Вилегин.

Слухи о «Большой земле» нашли свое отражение в картографических изображениях побережья северо-востока Сибири и омывающих его морей. На карте, выполненной казачьим полковником Афанасием Шестаковым, берег Большой земли нанесен севернее острова Копая (соответствует Большому Медвежьему), на расстоянии двух дней пути от него.

продолжении Америки мимо Колымы в недалеком от Сибирского берега расстоянии», — писал известный русский исследователь Фердинанд Петрович Врангель после возвращения из путешествия по северным берегам Сибири.

В 1764 году начальник Охотского и Камчатского края полковник Плениснер снарядил экспедицию, которой предписывалось «стараться о проведывании не только неизвестных островов около Чукотского Носу лежащих и о положении самой Америки, о которой давно думали, что северная ее часть недалеко отстоит от Чукотского Носа».

В один из погожих мартовских дней сержант Степан Андреев, получивший от Плениснера задание добраться до Медвежьих островов и исследовать их, тронулся в путь из Нижнеколымского острога. В сопровождении всего лишь одного казака, служившего ему проводником, Андреев на собаках переправился по льду на ближний остров и занялся его обследованием; вскоре ему удалось обнаружить следы жилищ.

Один за другим посетил он пять островов из группы Медвежьих и описал их, допустив при этом некоторое преувеличение размеров и расстояний. На последнем, пятом, острове, как пишет Андреев в своем отчете, «всходили на верх горы и смотрели на все стороны... В полуденную сторону виден голоменит камень, который, по рассуждению нашему, тот Колымский камень, а влево, в восточной стороне, едва чуть видеть, синь синее, или назвать какая чернь: что такое, земля или море, о том в подлиннике обстоятельно донести не умею».

Это сообщение подкрепило предположение о наличии большой земли в Колымском море, к северу от Медвежьих островов. Посланный одновременно с Андреевым на Чукотский полуостров казак Николай Дауркин доставил почерпнутые у чукчей сведения, которые также подтвердили эту мысль. В его рассказе встречается упоминание о некоей «землице Тикиген», на которой живут будто бы люди «храхай».

Через год Андреев снова был послан на Медвежьи острова, чтобы уточнить местоположение усмотренной им земли и попытаться достигнуть ее по льду на собаках.

Сам Андреев не оставил никаких записей об этой экспедиции. Каких результатов он добился? Что ему удалось увидеть? Об этом можно судить только по выдержке из «Прибавления к наставлению» экспедиции И. Биллингса и Г. Сарычева; одной из ее задач было выяснение вопроса о Земле Андреева.

В «Прибавлении» говорилось: «В 1764 году сержант Андреев с последнего из Медвежьих островов усмотрел в великой отдаленности полагаемый им величайшим остров, куда и

отправились льдом на собаках, но, не доезжая до того верст за 20, наехали на свежие следы превосходного числа, на оленях и в саях, неизвестных народов и, будучи малолюдны, возвратились на Колыму. Больше о сей земле, или великом острове, нет никаких сведений»^[15].

В результате поисков Большой земли появилась новая карта восточного района Ледовитого океана, на которой была изображена обширная земля, протянувшаяся далеко на восток и соединенная с северо-западной оконечностью Америки. Основанием для этой карты послужили уже не только предания, услышанные от чукчей, но и сведения, сообщенные самим Андреевым о виденном им острове, получившем впоследствии его имя.

Но что же это за земля? Каковы ее действительные очертания? Какие люди населяют далекий северный остров? На все эти нерешенные вопросы должна была ответить новая экспедиция в составе геодезии прапорщиков И. Леонтьева, И. Лысова и А. Пушкарева.

Покинув в 1769 году Тобольск, геодезисты направились через Якутск и Охотск к Нижнеколымскому острогу. Подобно Андрееву они переправились на собаках по льду на ближайший из Медвежьих островов и приступили к его исследованию. Постепенно они описали все Медвежьи острова, правильно определив их очертания и размеры. Леонтьев, Лысов и Пушкарев трижды посещали эти острова на протяжении пяти лет, неоднократно пытаясь проникнуть возможно дальше на север и восток, но никаких признаков Земли Андреева они не видели.

Однако неудача этой экспедиции не уменьшила интереса к проблеме Земли Андреева. Ведь путешественники удалялись на очень незначительное расстояние к северу и востоку от Медвежьих островов, и, может быть, другому исследователю удастся проникнуть дальше и достигнуть Земли Андреева или опровергнуть мнение о ее существовании. Было очевидно, что следует продолжать поиски.

Снаряженной для географических исследований в Северо-Восточной Азии и у северо-западных берегов Америки экспедиции Биллингса и Сарычева было поручено попутно сделать попытку найти «неуловимую» землю. Плавание это продолжалось с 1785 по 1793 год, но экспедиция, исследовавшая полярные области, не принесла ничего нового для решения проблемы Земли Андреева.

Правда, сохранилась примечательная запись, сделанная Г. Сарычевым: «Мнение о существовании матерой земли на севере подтверждает бывший 22 июня юго-западный ветер, который дул с жестокостью двоих суток. Силою его, конечно бы, должно унести

лед далеко к северу, если б что тому не препятствовало; вместо того на другой же день увидели мы все море, покрытое льдом. Капитан Шмалев рассказывал мне, что он слышал от чукоч о матерой земле, лежащей к северу, не в дальнем расстоянии от Шалагского Носа, что она обитаема и что шалагские чукчи зимнею порою в одни сутки переезжают туда по льду на оленях»^[16]. Когда Сарычев записывал эти строки, корабли экспедиции находились в непосредственной близости от Баранова Камня, выжидая изменения ледовой обстановки.

Существует ли эта земля в действительности? Может быть, сержант Андреев был введен в заблуждение оптическим обманом? Или земля эта расположена вне пределов досягаемости для кораблей XVIII века? Льды, пурга, свирепые ветры не позволяли исследователям раскрыть одну из многих еще нерешенных тайн Полярного бассейна.

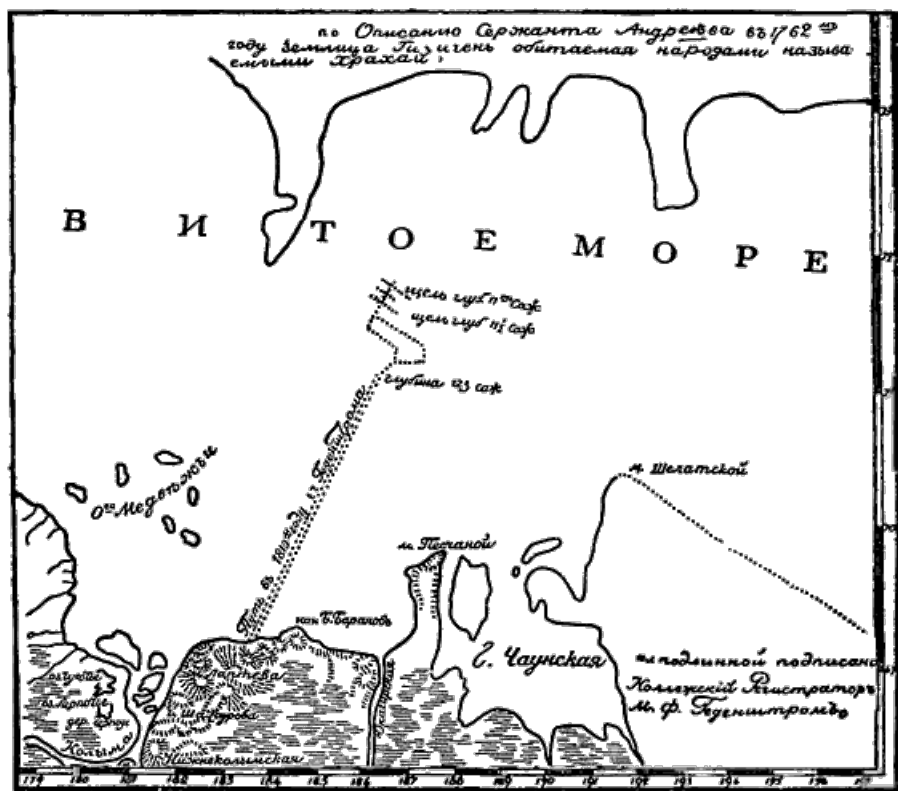
Но русские ученые и мореплаватели настойчиво продолжали поиски. Известный исследователь Новосибирских островов М. Ф. Геденштром весной 1810 года, когда лед у берегов был еще достаточно крепок, отправился на поиски Земли Андреева. Как и его предшественники, отправным пунктом своего путешествия Геденштром избрал Нижнеколымский острог. Запасшись необходимым провиантом и захватив пять нарт, он пустился в дорогу и вскоре достиг Баранова Камня, но здесь его застигла непогода: жестокая пурга не утихала в течение недели.

«Наконец, я отправился, — пишет Геденштром, — в море на О. Проехав 150 верст, начали попадаться нам земляные глыбы на льдинах. Земля сия совсем другого была рода, как находящаяся в ярах матерого берега Сибири. Она совершенно походила на землю Новой Сибири, хотя отдаленность сего места не позволяла думать, чтобы льдины проходили близ берегов Новой Сибири и срыли с оных сии глыбы. 1(13) мая видели мы стадо гусей, летевших на NNW, и белого филина. На севере подымались облака. Глубина морская, измеряемая мною в щелях (трещинах ледяных полей. — С. У.), постепенно уменьшалась. Все сие доказывало близость земли. Но скоро нашли мы непреодолимые препятствия к продолжению пути нашего. В 245 верстах от Баранова Камня переехали мы щель в 1 аршин ширины, а в 5 верстах далее достигли щели в 15 сажень. На пяти верстах сих глубина морская от 11¹/₂ сажень уменьшилась до 11 сажень».

Все, казалось, предвещало открытие Земли Андреева. Еще немного усилий, и цель будет достигнута. Но силы природы как будто ополчились против исследователей: большие разводья не позволили Геденштрому продолжать поход. Пришлось отказаться от дальнейших поисков и возвратиться к Баранову Камню, а

оттуда в Нижнеколымск.

На основании уже имевшихся сведений и своих личных наблюдений Геденштром составил карту, на которую нанес в северо-восточной части Ледовитого океана причудливые очертания Земли Андреева. Чтобы достигнуть ее южного выступа, немного оставалось пройти исследователю, если только границы земли показаны им правильно. Но как можно это проверить? Ведь никому еще не довелось побывать там; некому было подтвердить правильность чертежа Геденштрома или опровергнуть его.

Изображение Земли Андреева на карте Геденштрома.

Уже в третий раз Земля Андреева появлялась на картах Северного Ледовитого океана, но, как и прежде, для этого имелись лишь весьма зыбкие основания — легенды и неподтвержденные сведения.

Можно было допустить, что Земля Андреева в действительности не существует, а сержанта Андреева ввела в заблуждение рефракция. Но Геденштром привел немало соображений в пользу существования этой земли и описал явления, свидетельствовавшие о том, что она расположена

несколько севернее достигнутого им пункта.

Чтобы окончательно убедиться в справедливости или ложности гипотезы о Земле Андреева, Государственный адмиралтейский департамент снарядил экспедицию под начальством лейтенанта Ф. П. Врангеля. Экспедиция направлялась «для описи берегов от устья реки Колымы к востоку от Шелагского мыса, и от онога на север, к открытию обитаемой земли, находящейся, по сказанию чукчей, в недалеком расстоянии». Это была последняя санныя экспедиция, предпринятая для поисков Земли Андреева.

Врангель отправился из Нижнеколымска и, подобно Лысову, Леонтьеву и Пушкареву, совершил три поездки по льду в северном и северо-восточном направлениях, но все его старания обнаружить какие-либо признаки земли оказались тщетными. Во время последней поездки, предпринятой в 1823 году, Врангель повстречал чукчей и спросил их, не существует ли какая-нибудь земля на море к северу от чукотских берегов. Чукчи, как пишет Врангель, сообщили, что «между мысом Ерри (Шелагским) и Иркайпио (Северным), близ устья одной реки, с невысоких прибрежных скал в ясные летние дни бывают видны на севере, за морем, высокие, снегом покрытые горы, но зимой, однакож, их не видно. В прежние годы приходили с моря, вероятно, оттуда, большие стада оленей, но, преследуемые и истребляемые чукчами и волками, теперь они не показываются. По мнению (рассказчика), — пишет дальше Врангель, — виденные с берегов горы находились не на острове, а на такой же пространной земле, как его родина. От отца своего слышал он, что в давние времена один чукотский старшина со своими домочадцами поехал туда на большой кожаной байдарке, но что там нашел он и вообще возвратился ли оттуда, — неизвестно... Основываясь на том, что с высоты даже Шелагских гор не видно на севере никакой земли, он полагал, что она против того места, где видны высокие, снегом покрытые горы, образует мыс, далеко выдающийся в море»^[17].

Эти обнадеживающие сведения побудили русских исследователей с еще большей энергией продолжать поиски.

Врангель и его спутники неоднократно пытались продвинуться дальше на север, но непрерывные туманы, густой снег и сильные ветры, а особенно обилие разводьев в ледяных полях сводили на нет их усилия.

Изредка в тумане образовывались просветы, сквозь которые можно было видеть простиравшийся далеко на север пустынный океан, покрытый до самого горизонта сплошными льдами.

«С горестным удостоверением в невозможности преодолеть поставленные природой препятствия исчезла и последняя

надежда открыть предполагаемую нами землю, в существовании которой мы уже не могли сомневаться, — писал Врангель. — Должно было отказаться от цели, достигнуть которой постоянно стремились мы в течение трех лет, презирая все лишения, трудности и опасности. Мы сделали все, чего требовали от нас долг и честь. Бороться с силой стихии и явной невозможностью было безрассудно, и еще более — бесполезно»^[18].

Земля, в существовании которой Врангель ни минуты не сомневался, действительно была открыта через полстолетия именно в том месте, которое указывал русский исследователь, и получила наименование острова Врангеля. Но какое же отношение имела она к безрезультатно отыскиваемой Земле Андреева? Островной характер земли, носящей имя Врангеля, решительно опроверг предположение, будто она составляет часть Большой земли и где-то на западе соединяется с Землей Андреева.

Совершенные Врангелем походы позволили ему сделать следующий вывод: «Хотя не имеем мы права ни опровергать ее существование, ни подтверждать его, но наши неоднократно и в разных направлениях предпринятые поездки на север по льду, кажется, достаточно доказывают, что в удободостигаемом от азиатского берега расстоянии нет на Ледовитом море никакой земли»^[19].

При тех средствах передвижения, которыми располагал Врангель и его предшественники, очень трудно было рассчитывать на успех поисков. Они двигались на север по льду, постоянно находясь под угрозой ледового сжатия; им мешали бесчисленные трещины и разводья, большая часть которых представляла собой непреодолимые препятствия; в любой момент эти смелые люди могли оказаться на оторвавшейся льдине в большом отдалении от берега... Невзирая на опасности и лишения, они не прекращали борьбы со стихией, но проникнуть далеко на север пешком или с собачьими упряжками не могли.

Чтобы всесторонне исследовать район Земли Андреева, недостижимый для санных экспедиций, следовало использовать корабли. Однако много лет прошло со времени последней санной экспедиции, прежде чем на поиски Земли Андреева отправились суда.

Неудачи, постигавшие путешественников, сильно охладили интерес к Земле Андреева. Возобладало мнение, что она не существует. Карты и документы, связанные с историей изысканий в районе предполагаемой земли, мирно покоились в архивах.

Северный Ледовитый океан попрежнему оставался наименее исследованным участком земного шара, областью многочисленных «белых пятен». Ни один корабль еще не пересекал его необозримых пространств с запада на восток или с востока на запад. Никому не удалось претворить в жизнь идею, впервые высказанную великим русским ученым Михаилом Васильевичем Ломоносовым, о возможности плавания судов из Атлантического океана в Тихий вдоль северных берегов Азии, хотя попыток было сделано немало. Но при этих попытках мореплаватели открывали новые земли, архипелаги, проливы и бухты, тщательно исследовали и описывали их.

Величайшие заслуги в исследовании арктических морей принадлежат русским мореплавателям. Плавания Ф. П. Литке, П. К. Пахтусова, А. К. Цивольки, В. А. Русанова, Г. Я. Седова обогатили науку ценными сведениями о Новоземельских островах, Баренцовом и Карском морях. обстоятельно были изучены также острова Колгуев и Вайгач.

В восточной части Ледовитого океана, на рубеже морей Лаптевых и Восточно-Сибирского, были открыты Новосибирские острова, подробно изученные русскими путешественниками.

Ни одной из предпринятых на протяжении XIX столетия экспедиций в Северном Ледовитом океане не удалось проникнуть в район предполагаемой Земли Андреева: тяжелые, непроходимые льды лежали на пути кораблей. Впрочем, большинство мореплавателей и не ставило перед собой этой цели, несравнимо более увлекательные и актуальные задачи волновали исследователей: достижение Северного полюса, плавание из Атлантического океана в Тихий по арктическим морям. Не одна экспедиция пыталась совершить сквозное полярное плавание, но безуспешно. Ничего нового не дали они и для решения проблемы Земли Андреева. Лишь в отчете об экспедиции де Лонга приводится довольно туманное указание на некую землю, координаты которой примерно соответствуют предполагаемому местоположению Земли Андреева. Приводится такой факт: когда экспедиционное судно «Жаннетта» находилось севернее острова Врангеля, лейтенант Чипп запеленговал между SW 79° и SW 52° землю. Если взглянуть на карту, можно убедиться, что виденная Чиппом земля должна была лежать к западу от острова Врангеля, на сравнительно небольшом от него расстоянии. Однако в дальнейшем никаких признаков земли обнаружено не было. Был ли то обман зрения или Чипп

действительно видел землю, судить трудно, так как об этом в отчете экспедиции больше нет ни слова.

Центральная часть Восточно-Сибирского моря, как и многие другие районы Полярного бассейна, к началу XX века все еще оставалась неизведанной. Не был решен и вопрос о Земле Андреева.

Незадолго до первой мировой войны экспедиция на специально построенных ледокольных транспортах «Таймыр» и «Вайгач» приступила к гидрографическим работам в арктических морях. Вместе с тем перед ней была поставлена серьезная задача: совершить сквозное плавание Северным морским путем из Тихого океана в Атлантику.

Имея постоянную базу во Владивостоке, «Таймыр» и «Вайгач» ежегодно в летние месяцы отправлялись через Берингов пролив в Ледовитый океан. Экспедиция провела важные исследования и сделала выдающиеся открытия. В 1913 году, продвигаясь по великой морской магистрали Арктики на запад, славные исследователи обнаружили большую землю. Долгие годы оставалось неизвестным, что она собой представляет. Советские ученые выяснили, что это — архипелаг; он был подробно изучен и получил наименование Северная Земля.

Возвращаясь в 1913 году из Арктики на свою базу во Владивосток, «Таймыр» и «Вайгач» прошли к северу от Новосибирских островов, остановились у острова Беннетта, произвели опись его и двинулись далее на восток, намереваясь пересечь центральную часть Восточно-Сибирского моря, предполагаемый район Земли Андреева.

Тяжелые льды вынудили экспедицию повернуть на юг.

В следующем году мореплаватели снова попытались проникнуть в этот район — уже не с запада, а с востока. Но опять неодолимые ледяные поля преградили дорогу кораблям. Полярная стихия не пожелала раскрывать перед человеком свои сокровенные тайны, отгородившись прочным и надежным ледяным барьером.

Невиданный размах получили арктические исследования в советское время. Советские люди смело проникали в глубь Арктики, раскрывали ее «секреты», подчиняли суровую полярную природу.

Изучение и освоение арктических просторов велось по государственному плану. Задача использования Северного морского пути для нормального транспортного плавания могла быть успешно разрешена лишь при условии глубокого изучения Полярного бассейна, его климата, ледового режима, течений. Советские ученые-полярники, моряки, летчики взялись за

ликвидацию «белых пятен» Северного Ледовитого океана. Поэтому многие экспедиции, осуществляя свои основные задачи, уделяли внимание и проблеме Земли Андреева.

Знаменитая экспедиция на пароходе «Челюскин», прошедшая в 1933 году за одну навигацию Северным морским путем от Ленинграда до Берингова пролива, находясь в Восточно-Сибирском море, готовилась обследовать район гипотетической Земли Андреева. Но так же, как «Таймыр» и «Вайгач» за двадцать лет до того, «Челюскин» натолкнулся на непроходимые льды.

Годом позже ледокол «Красин» пробился до $72^{\circ}41'$ северной широты на меридиане $171^{\circ}10'$ восточной долготы. Команда корабля вела неусыпное наблюдение за горизонтом, но никаких следов земли не обнаружила.

На помощь пришла авиация. В 1935 году воздушную разведку этого района провел известный полярный летчик В. С. Молоков. Впоследствии многие советские пилоты неоднократно пересекали воздушные просторы над Восточно-Сибирским морем. Вывод у всех был одинаков: никаких признаков Земли Андреева в том районе, где предполагалось ее местоположение, не имеется.

В 1943 и 1946 годах юго-восточную часть Восточно-Сибирского моря обследовали корабли экспедиции Арктического института; при этом в 1946 году удалось проникнуть значительно дальше на северо-запад, нежели ледоколу «Красин». И снова поиски Земли Андреева были безуспешны.

Таким образом, категорически и окончательно снимался вопрос о существовании земли в центральной части Восточно-Сибирского моря. И вдруг на съезде географов в Ленинграде внимание ученых снова было привлечено к этой, как будто уже решенной, проблеме Арктики.

* * *

Экспедиции Арктического института удалось собрать ценные данные и провести интересные наблюдения, по-новому осветившие этот чрезвычайно запутанный вопрос.

Земли Андреева нет, — это подтвердили и экспедиции на кораблях, которым удалось проникнуть в труднодоступные районы Восточно-Сибирского моря, и неоднократные воздушные разведки. Но сравнительно недавно Земля Андреева существовала. Остатки ее лежат на небольшой глубине, под водами и льдами Ледовитого океана. Впрочем, если даже

некоторые ее части сейчас и поднимаются над поверхностью океана, то они, повидимому, не выше уровня нагроможденных здесь льдов. При таких условиях обнаружить остатки острова с воздуха не представлялось возможным.

На чем же построена гипотеза советского исследователя В. Н. Степанова?

Наблюдения в Восточно-Сибирском море над приливами и отливами, над режимом льдов в летнее время, измерения глубин и многие другие факты — позволили сделать ему неожиданные для многих выводы.

Было установлено, что приливная волна в центральной части Восточно-Сибирского моря, примыкающей непосредственно к материку, совершенно не ощущается, тогда как у побережья западной и восточной частей моря она достаточно четко выражена; это — явная аномалия, так как в центральной части моря прилив должен быть наиболее сильным. Очевидно, нормальному распространению приливной волны мешает какое-то препятствие: либо остров довольно больших размеров, либо остатки земли — сильно размытой, сохранившейся в виде значительных по площади банок.

Гипотезу В. Н. Степанова подкрепляют и наблюдения над режимом льдов. Почему даже в самые благоприятные в климатическом отношении годы льды, отступавшие на западе и востоке Восточно-Сибирского моря далеко на север, в центральной его части удерживались на значительном протяжении, выдаваясь далеко на юг? Повидимому, такое положение льдов обусловлено наличием здесь пространств суши или остатков ее — обширного мелководья.

Одним из существенных доказательств справедливости этой гипотезы явился землистый материал, обнаруженный в 1946 году на льдах в центральной части Восточно-Сибирского моря экспедицией Арктического института. Подобного же рода материал видел Геденштром, когда он пытался добраться до Земли Андреева. Анализ показал, что этот материал не имеет ничего общего с материковыми отложениями, но зато весьма сходен с отложениями Новосибирских островов, состоящими в значительной степени из ископаемого льда. Вряд ли землистый материал, найденный на льдах центральной части Восточно-Сибирского моря, мог проникнуть сюда со стороны далеко лежащих Новосибирских островов. Правильнее предположить, что большое количество землистого материала на льдах указывает на близость земли. А это могла быть только Земля Андреева.

Состоящая из ископаемого льда Земля Андреева на протяжении своего существования подвергалась интенсивному

размыту океанскими водами, а также воздействию мощного ледяного покрова. Сила этих факторов была настолько велика, что уже к тому времени, когда начались деятельные поиски Земли Андреева, она в большей своей части, а возможно и целиком, скрылась под поверхностью океана.

Около двухсот лет продолжались поиски легендарной Земли Андреева. Многие ученые, путешественники, исследователи безуспешно пытались проникнуть в одну из интереснейших тайн Арктики. Много было при этом проявлено отваги, мужества, упорства в достижении цели. Но все старания оставались безуспешными.

Советские люди, в невиданно короткий срок освоившие необозримые просторы арктических морей и поставившие их на службу своему социалистическому отечеству, сумели разрешить загадку суровой полярной природы.

*«Молодой читатель,
познакомившись с описанием
приключений Горюнова (герой романа
— примечание автора) и его
спутников на Земле Санникова, в
праве спросить автора, существует
ли вообще эта земля, затерянная
среди Северного Полярного моря?..*

*На этот вопрос читателя автор
отвечает: путешествие на эту
неизвестную землю действительно
придумано, но Земля Санникова
существует и ждет еще отважного
исследователя, который первым
ступит на ее почву и поднимет на
земле флаг, будем надеяться,
советский».*

*(В. А. Обручев. «Земля
Санникова». Научно-
фантастический роман.
1935 г.).*

Со времени выхода в свет увлекательного научно-фантастического романа «Земля Санникова», написанного академиком Владимиром Афанасьевичем Обручевым, прошло полтора десятка лет.

Это были годы широкого планомерного наступления советских людей на Арктику, годы выдающихся исследований и

открытий в Полярном бассейне, завоевания и освоения Северного морского пути для нормального транспортного мореплавания. Славные походы «Сибирякова», «Челюскина» и «Литке», штурм Северного полюса советской авиацией, героическая работа научно-исследовательской станции «Северный полюс» на пловучей льдине, беспосадочные трансполярные перелеты В. П. Чкалова и М. М. Громова, 27-месячный дрейф ледокольного парохода «Георгий Седов», многочисленные гидрографические экспедиции, воздушная ледовая разведка в арктических морях — составили в общей сложности огромной ценности научный вклад в познание природы Крайнего Севера и Ледовитого океана. Советские ученые, моряки и летчики ярко осветили эту мало исследованную область земного шара, проникли в районы, которые еще сравнительно недавно слыли недоступными «белыми пятнами».

И, конечно, изменился взгляд на вопрос о Земле Санникова.

Но как возникла эта проблема? Не напоминает ли она загадку Земли Андреева, с которой мы только что познакомились?..

* * *

На рубеже моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря, к востоку от Таймырского полуострова, расположены Новосибирские острова: Котельный, Фаддеевский и Новая Сибирь. Вместе с примыкающими к нему на юге Большим и Малым Ляховскими островами Новосибирский архипелаг представляет естественную границу этих двух морей.

Первые сведения о Новосибирских островах появились в середине XVII века, но посещены они были лишь во второй половине следующего столетия. Начиная с 1770 года, якутский купец Иван Ляхов, а за ним и другие промышленники предпринимали походы на Новосибирские острова, где успешно промышляли песка, а также добывали мамонтовую кость. Возвращаясь на материк, они рассказывали о посещенных ими землях; это, естественно, привлекло интерес исследователей.

В 1808 году для изучения Новосибирских островов отправилась экспедиция в составе М. Ф. Геденштрома, землемера Кожевина и промышленника Якова Санникова. Одновременно Геденштром намеревался выяснить, существует ли Земля Андреева.

В течение двух лет (1809 и 1810 годы) исследователи несколько раз побывали на островах Фаддеевском, Котельном и Новой Сибири и сделали описание значительной части их.

Помимо ценных сведений, собранных путешественниками об очертаниях Новосибирского архипелага, его характере и природе, в их сообщениях упоминались какие-то новые земли, расположенные, якобы, к северу от архипелага.

Сведения эти исходили от Якова Санникова. Исследуя в 1810 году остров Новая Сибирь, Санников пересек его с юга на север и, достигнув побережья, усмотрел на горизонте, примерно в пятидесяти километрах, очертания гористой земли. Попытка достигнуть ее не удалась: путь вскоре преградили большие разводья; огорченный промышленник вынужден был вернуться.

Вскоре на остров Новая Сибирь прибыл Геденштром и, подобно Санникову, усмотрел на северо-востоке нечто напоминающее землю. Он также пробовал пройти по льду в направлении замеченной им «синевы»; когда впереди начали обрисовываться в тумане контуры земли, на пути оказалась полынья, преодолеть которую не было никакой возможности.

В следующем, 1811 году изучение Новосибирских островов продолжалось при деятельном участии Санникова. Посетив острова Фаддеевский и Котельный, он обошел их вдоль всего побережья.

Находясь на северном берегу острова Котельный, Санников опять увидел в отдалении землю. «На северо-запад, в примерном расстоянии 70 верст, видны высокие каменные горы» — отмечено это событие в описании путешествия Геденштрома. На составленной им карте Новосибирского архипелага изображены две земли, усмотренные Санниковым — к северу от острова Новая Сибирь и к северо-западу от Котельного. Так на географической карте впервые появились контуры таинственной Земли Санникова и возникла новая проблема Арктики, над решением которой тщетно бились многие исследователи на протяжении более столетия.

Следующая попытка достигнуть земель, обнаруженных Санниковым, была предпринята спустя десять лет. Чтобы уточнить очертания побережья Восточно-Сибирского моря, адмиралтейство снарядило два отряда во главе с Ф. П. Врангелем и П. Ф. Анжу. Отряд лейтенанта Анжу должен был описать побережье между реками Яной и Индигиркой и произвести новую геодезическую съемку Новосибирских островов, а также попытаться достигнуть земель, увиденных Санниковым, и описать их.

В марте 1821 года Анжу со своими спутниками переправился

на собаках по льду на остров Котельный. Достигнув его северной оконечности, исследователь двинулся по льду в северо-западном направлении. Ему удалось пройти около 70 километров, но нигде не было видно никаких признаков земли, погода была ясная и видимость достаточно хорошая. Продолжать путь на северо-запад помешала обширная полынья.

Закончив съемку острова Котельного, отряд перебрался на расположенный восточнее остров Фаддеевский. Анжу не оставлял мысли узнать истину о землях, виденных Санниковым, и пытался пройти с северного побережья острова по льду как можно дальше к северу, но лед был тонок, и это вынудило путешественника повернуть назад.

Будучи вторично на острове Фаддеевском в 1822 году, Анжу с северо-западного мыса усмотрел «на 20° синеву, совершенно подобную видимой отдаленной земле». Он отправился туда и прошел около 20 километров, но этого ему оказалось достаточно, чтобы убедиться в своем заблуждении: то была не земля, а нагромождение торосов.

Как будто ошибка Анжу несомненна, и о какой-либо земле в этом районе говорить не приходится. Однако путешественник отмечает, что с мыса Бережных, крайней северо-западной оконечности острова Фаддеевский, он видел следы нескольких диких оленей, терявшиеся в направлении виденной им синевы; Анжу удалось проследить их почти на всем своем пути по льду.

Куда еще могли вести эти следы, как не на какую-нибудь землю? Иных предположений быть не могло. Движение животных на север можно было объяснить только тем, что они рассчитывали найти там достаточно корма и условия для нормального существования.

Анжу считал, что земель, виденных Санниковым, можно достигнуть, используя лодки, так как несколько севернее Новосибирского архипелага океан свободен от льдов.

После экспедиции Анжу проблема Земли Санникова на длительное время была предана забвению; сложилось мнение, что и Санников, и Геденштром оказались жертвами оптического обмана, столь обычного в полярных широтах. Поэтому на протяжении шестидесяти лет, до восьмидесятых годов XIX столетия, ни в одном из трудов, касающихся арктических исследований, даже не упоминаются земли, обнаруженные Санниковым.

Возможно, эта проблема еще долго оставалась бы забытой, если бы не одно событие, возродившее интерес к Земле Санникова.

В 1880 году в Северном Ледовитом океане дрейфовала со

льдами «Жаннетта», экспедиционное судно экспедиции лейтенанта де Лонга. К маю 1881 года корабль оказался в северо-западной части Восточно-Сибирского моря, северо-восточнее Новосибирских островов.

Здесь глазам путешественников неожиданно предстал остров, не обозначенный ни на одной из имевшихся на корабле карт. «Земля! Оказывается, что здесь, кроме льда, есть и нечто иное», — записал в своем путевом дневнике де Лонг. Остров назвали Жаннетта — по имени судна, которое тем временем продолжало дрейфовать. Через несколько дней на горизонте показались очертания еще одного острова, оказавшегося сравнительно небольшим; его наименовали островом Генриетты.

Спустя несколько дней, во время мощного ледового сжатия, «Жаннетта» была раздавлена. Участники экспедиции высадились на лед и двинулись на юг, к Новосибирским островам, намереваясь добраться затем до побережья материка.

Ровно через месяц после начала санного перехода по льду путники заметили третий остров, который также не был обозначен на карте. Определив его координаты и присвоив ему имя Беннетта, участники экспедиции побрели дальше на юг; до Новосибирских островов им оставалось пройти сравнительно немного.

Обнаружение «неизвестных» островов экспедицией «Жаннетты» имеет прямую связь с землей, обозначенной на карте Геденштрома к северу от островов Новая Сибирь и Фаддеевского. Выяснилось, что координаты острова Беннетта, наиболее близкого к Новосибирским островам, полностью соответствуют местоположению земли, усмотренной в 1810 году Яковом Санниковым с северного побережья острова Новая Сибирь.

Русскому промышленнику Санникову, а не участникам экспедиции «Жаннетты» принадлежит честь открытия острова Беннетта; их заслуга состоит лишь в том, что они побывали на этом острове.

Невольно возникал вопрос: если подтвердилось существование одной из земель, увиденных Санниковым, то, вероятно, имеется и другая — та, которая была замечена русским промышленником к северо-западу от острова Котельного. Вовсе не исключено, что при тщательно организованных поисках эта земля, как и остров Беннетта, превратится из гипотетической в реальную.

К такому выводу пришел секретарь Русского Географического общества А. В. Григорьев. Он предложил организовать поиски Земли Санникова — именно той, которая была усмотрена на северо-западе от Новосибирского архипелага. Ученый

подчеркивал, что остров Беннетта оказался лежащим на значительно большем расстоянии, чем это представлялось Санникову; видимо, и Земля Санникова лежит не в семидесяти километрах от острова Котельного, как определил в 1811 году «на глаз» Санников, а гораздо дальше. Известно, что в хорошую, ясную погоду на севере видимость значительно увеличивается; например, из района устья реки Индигирки можно было не раз видеть горы острова Новая Сибирь, отдаленного на триста с лишним километров от побережья материка.

Прошло несколько лет, и мнение А. В. Григорьева получило новое подтверждение. В 1886 году Российская академия наук снарядила экспедицию для обстоятельного изучения островов Новосибирской группы. Исследования этого архипелага отрядами Геденштрома и Анжу не давали исчерпывающего ответа на многие вопросы, интересовавшие русских ученых; в частности, оставалось неясным геологическое строение Новосибирских островов.

Ранней весной, когда лед был еще достаточно крепок, экспедиция переправилась на Ляховские, а оттуда на Новосибирские острова, где развернула обширные исследования.

Геолог Э. Толль, один из руководителей экспедиции, обосновавшись на острове Котельном, занялся здесь геологическими изысканиями и периодически совершал поездки на соседние острова.

В спокойный и ясный августовский день, обходя северо-западное побережье острова Котельного, Толль был поражен внезапно открывшейся на горизонте картиной: вдаль на северо-западе вырисовывались очертания гористой земли! Исследователь много раз проверил, не ошибается ли он. Сомнений не было: земля! Толль записал в своем дневнике:

«Горизонт совершенно ясный. Вскоре после того, как мы снялись с устья реки Могур-урях, мы в направлении на... 14–18° ясно увидели контуры четырех гор, которые на востоке соединялись с низменной землей. Таким образом, сообщение Санникова подтвердилось полностью. Мы в праве, следовательно, нанести в соответствующем месте на карту пунктирную линию и надписать над ней: Земля Санникова».

Уверенность Толля в том, что Земля Санникова действительно существует, подкреплялась еще и свидетельствами его спутника — звенка Джергели, который также неоднократно видел эту землю с острова Котельного.

Стремление посетить Землю Санникова, ступить на ее почву и доказать реальность этого острова целиком овладело Толлем. Он энергично добивался организации специальной экспедиции

для поисков Земли Санникова. Академия наук приняла решение снарядить такую экспедицию и поставила во главе ее самого Толля.

За несколько лет до того, как он со своими спутниками отправился в плавание, попытку исследовать район Земли Санникова предпринял полярный путешественник Фритьоф Нансен. Его экспедиция на корабле «Фрам» намеревалась пройти вдоль арктического побережья на восток в район севернее Новосибирских островов, вступить там в массив дрейфующих льдов и вместе с ними пересечь центральную часть Полярного бассейна. Нансен надеялся, что «Фрам» пронесет в непосредственной близости от Северного полюса, а быть может и через самый полюс. В действительности дрейф «Фрама» проходил не выше 86° северной широты.

В сентябре 1893 года «Фрам» достиг района к северо-западу от Новосибирских островов и оказался именно в тех местах, где должна была находиться Земля Санникова. Нансен внимательно наблюдал за горизонтом: не появится ли земля или какие-либо признаки ее? Участники экспедиции неоднократно отмечали перелеты птиц — гаг, чибисов, куликов и появление на льду неподалеку от корабля многочисленных следов песцов, а нередко и самих животных. Одно время в район судна чуть ли не ежедневно наведывались белые медведи.

Все это — и стаи птиц, летевших с севера на юг, и обилие животных в большом отдалении от Новосибирского архипелага — наводило на мысль, что где-то неподалеку расположена земля, по всей вероятности, Земля Санникова. О близости суши говорили и небольшие глубины, отмеченные экспедицией «Фрама» в этом районе. Казалось, вот-вот появится Земля Санникова, но ничего, кроме нагромождений торосов, путешественники не обнаружили, а позднее, когда наступила полярная ночь, надежда найти сушу была окончательно потеряна.

О том, что «Фрам» одно время находился в непосредственной близости к Земле Санникова, Нансен отметил в своем дневнике. Однако все доказательства реальности этой земли носили косвенный характер. Нансену тоже не удалось увидеть Землю Санникова; больше того, «Фрам» прошел в районе, где, по определению Толля, она должна была находиться, но ее не обнаружил.

Значит, или Санников и Толль ошибались по существу, либо неправильно определили расстояние от острова Котельного до виденной ими земли, значительно его преуменьшив.

Не допуская мысли, что он подвергся оптическому обману, Толль решил, что Землю Санникова надо искать несколько

севернее того места, где он первоначально предполагал ее местоположение.

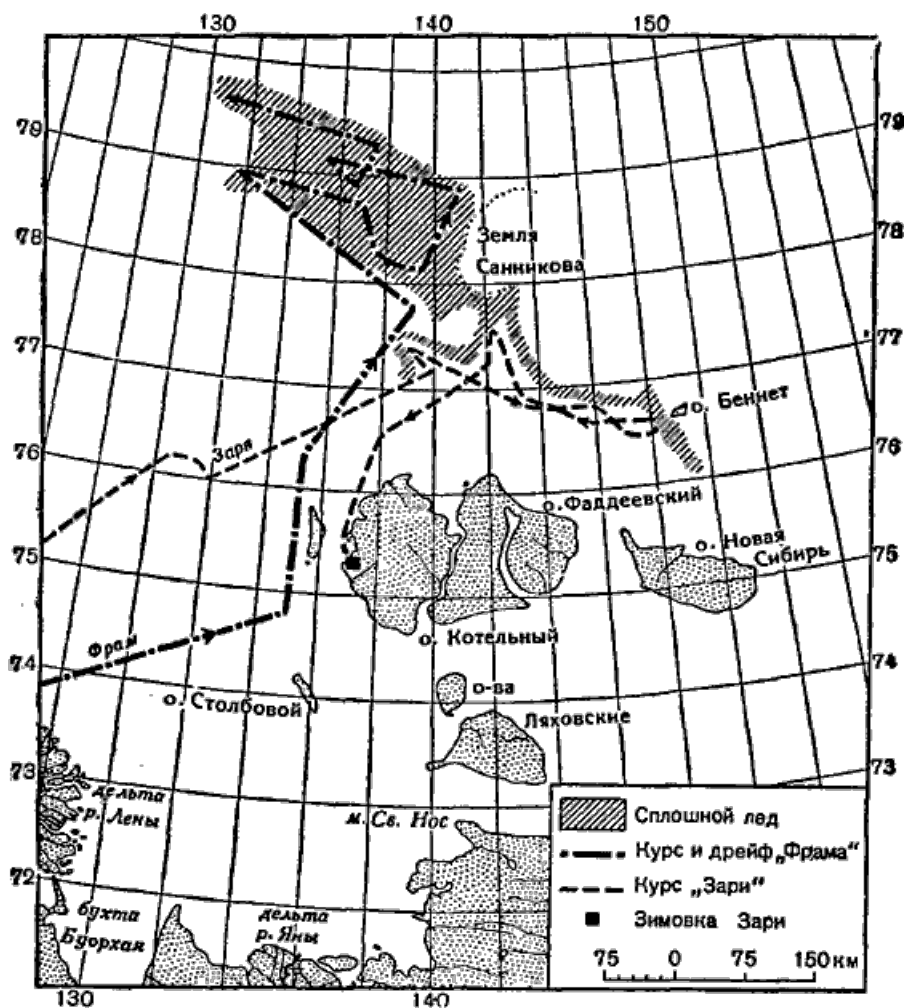
Летом 1900 года экспедиция Толля на корабле «Заря» отправилась из Петербурга к далеким Новосибирским островам. В сентябре 1901 года, после вынужденной зимовки во льдах Карского моря, «Заря» подошла к району поисков — к семьдесят седьмой параллели севернее острова Котельного. Туманы и сплошные льды не позволили провести исследования далее к северу, и экспедиция повернула к острову Беннетта, предполагая зазимовать на нем. Однако подойти к острову не было никакой возможности из-за тяжелых льдов. Прежде чем отправиться к Новосибирским островам, Толль сделал новую попытку пробиться дальше на север. На $77^{\circ}32'$ северной широты «Заря» была остановлена непроходимыми льдами; и опять ничто здесь не говорило о близости земли.

В июле 1902 года Толль, обследовавший острова Новосибирского архипелага, решил вместе с астрономом Ф. Зебергом, промышленниками В. Гороховым и Н. Протоdjяконовым пойти на остров Беннетта, чтобы ознакомиться с ним и продолжить оттуда поиски Земли Санникова. С тех пор Толля и трех его спутников больше не видели.

Лишь в августе следующего года специально посланная поисковая партия нашла на острове Беннетта записку Толля, в которой исследователь довольно подробно характеризовал геологическое строение и скудный животный мир острова. О Земле Санникова в записке говорилось следующее: «... Пролетными птицами явились: орел, летевший с S на N, сокол — с N на S, и гуси, пролетавшие стаями с N на S. Вследствие туманов, земли, откуда прилетели эти птицы, также не видно было, как и во время прошлой навигации Земли Санникова».

Толль и его спутники погибли, пытаясь в ноябре 1902 года совершить опасный поход по льдам с острова Беннетта на Новосибирские острова.

Проблема Земли Санникова продолжала оставаться нерешенной. Многие арктические исследователи, основываясь на материалах «Фрама» и экспедиции Академии наук, пришли к заключению, что никакой земли в районе, указанном Толлем, не имеется. Толль считал, что Земля Санникова находится приблизительно на $77^{\circ}30'$ северной широты и $142^{\circ}20'$ восточной долготы, и Нансен на «Фраме», и сам Толль на «Заре» прошли именно через этот район и ничего не обнаружили, а попытке Толля проникнуть севернее помешали тяжелые льды.

Новосибирские острова и предполагаемое местоположение Земли Санникова.

Со смертью Толля Земля Санникова лишилась самого упорного своего защитника. Сам исследователь до последней минуты не сомневался в реальности виденной им с острова Котельного земли, допуская, что он мог лишь ошибиться в определении расстояния до нее. Впоследствии точка зрения Толля приобрела сторонника в лице академика Владимира Афанасьевича Обручева. Ознакомление со всеми материалами поисков Земли Санникова и плаваний судов в районе ее предполагаемого местонахождения привело советского ученого к убеждению, что Земля Санникова — не вымысел, не фантазия, что существование ее вполне возможно и необходимо продолжать поиски.

Свидетельства Якова Санникова, Джергели и Толля, видевших с острова Котельного землю в северном и северо-западном направлениях; указания Нансена о встреченных им в этом районе во время плавания на «Фраме» животных (песцах и медведях) и о пролетах птиц; аналогичные наблюдения Толля во время экспедиции 1901 года; обнаруженные Толлем к северу от Новосибирских островов незначительные морские глубины (в пределах 10–20 морских сажен), — все это говорило, что к северу от Новосибирских островов должна находиться земля.

Учитывая неудачи всех экспедиций, искавших Землю Санникова, В. А. Обручев считал, что обнаружить ее можно вернее всего с помощью авиации, для которой льды, останавливающие морские суда, — не помеха.

Много лет прошло со времени экспедиции Толля, пока над районом гипотетической Земли Санникова пронесли крылатые корабли. Но еще до того в этом уголке Арктики побывали суда русской гидрографической экспедиции «Таймыр» и «Вайгач» в 1913 году и советские ледокольные пароходы «Седов» и «Садко».

После открытия Северной Земли «Таймыр» и «Вайгач» повернули обратно на восток. Корабли шли не вдоль побережья, а в обход Новосибирских островов с севера. «Таймыр» продвигался невядалеке от южной оконечности Земли Санникова (как определил ее местоположение Толль) при ясной погоде, но вокруг не было ничего усмотрено.

Здесь же, спустя четверть века, оказались советские ледокольные пароходы «Седов» и «Садко». Их экипажи также не обнаружили никаких признаков земли.

В начале 1938 года над районом Земли Санникова несколько раз прошли самолеты воздушной экспедиции под начальством Героя Советского Союза А. Д. Алексеева, посланной к дрейфующим в Восточно-Сибирском море ледокольным пароходам «Садко», «Седов» и «Малыгин». Экипажи воздушных кораблей пристально осматривали в полете бесконечные ледовые пространства, надеясь увидеть среди них признаки суши. Однако до самого горизонта во все стороны простирались ледяные поля, кое-где пересеченные полосками и змейками разводьев. Эти полеты развеяли последнюю надежду найти Землю Санникова. Теперь можно было считать, что вопрос решен окончательно: Земли Санникова не существует.

В 1944 году самолеты арктической авиации снова посетили районы к северу от Новосибирского архипелага. Эта воздушная разведка была предпринята по просьбе академика В. А. Обручева, который до последнего времени не хотел примириться с мыслью, что Земли Санникова не существует.

И опять летчики принесли неутешительную весть: разведка не обнаружила ничего такого, что говорило бы о наличии какой-либо земли в обширном исследованном районе.

Земли Санникова не существует — к такому выводу пришли все, кто в той или иной степени занимался этой проблемой. Используя современную технику, советские люди с достаточной достоверностью разрешили запутанный вопрос.

Но как же объяснить утверждения Санникова, Толля и Джергели, что они явственно видели очертания земли? Как объяснить явления, наблюдавшиеся экспедициями «Фрама» и «Зари»? Что это было — ошибка, случайность, заблуждение?

Как и проблема Земли Андреева, вопрос о Земле Санникова был затронут на Втором Всесоюзном Географическом съезде^[20].

Многочисленные исследования, производившиеся на протяжении более ста лет, показали, что и Новосибирские, и Ляховские острова, а также часть побережья материка, лежащая против этого архипелага, в значительной степени состоят из ископаемого льда, который подвергается довольно быстрому разрушению. Систематические наблюдения многочисленных полярных станций говорят, что процесс размывания ископаемого льда проходит чрезвычайно интенсивно. В результате такого разрушения происходит обильное отложение песчанистого материала, который подвергается в морских водах «сортировке» и оседает неподалеку на дне океана.

Такому разрушению подверглись, например, остров Васильевский, лежавший к западу от острова Котельного, и остров Семеновский. Известно, что от острова Васильевского к 1936 году осталась лишь небольшая банка; сам остров, состоявший из ископаемого льда, был полностью размыт и исчез в океане. Острову Семеновскому уготована такая же участь: через несколько лет там, где разбивали походные палатки пытливые арктические исследователи, смогут пройти морские корабли; этот остров вслед за Васильевским скроется в пучине Северного Ледовитого океана. Площадь обреченного участка суши уменьшается, можно сказать, на глазах: ежегодно океан отнимает у острова Семеновского 1 кв. км территории.

Естественно, возникает мысль: не была ли поглощена океанскими водами и Земля Санникова?

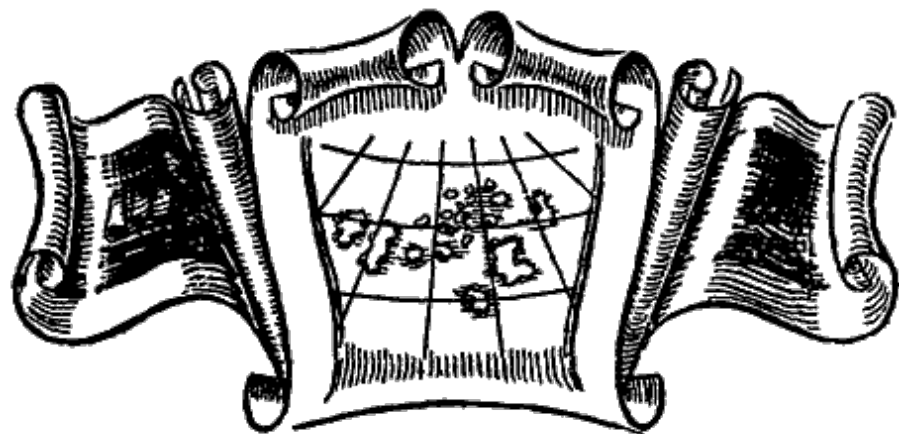
Исследователи выяснили, что песчанистые отложения простираются на сто с лишним километров к северу и северо-востоку от острова Котельного. Могли ли они быть занесены сюда с Новосибирского архипелага? Нет, для этого расстояние слишком велико. Значит, эти отложения могли появиться лишь в результате происходившего здесь разрушения какой-то суши,

состоявшей, как и Новосибирские острова, из ископаемого льда. Окончательное разрушение этой суши произошло сравнительно недавно, так как заиления не было обнаружено. По всей вероятности, разрушительный процесс проходил здесь еще более интенсивно, нежели южнее, в Новосибирском архипелаге; этому способствовало проникающее из моря Лаптевых теплое течение.

С такими основными аргументами советский ученый В. Н. Степанов выступил в защиту факта бывшего существования Земли Санникова.

И Санников, и Толль, и Джергели не заблуждались; видимо, во времена их путешествий какие-то участки суши еще поднимались над уровнем океана и их посещали животные и птицы. А десять-двенадцать лет назад, когда здесь начались воздушные разведки, процесс разрушения был уже окончательно завершен, и Земля Санникова скрылась навеки в океане подобно тому, как исчез на нашей памяти остров Васильевский.

Две земли

ДВЕ ЗЕМЛИ

Множество отдельных островов, крупных и малых архипелагов разбросано на просторах Северного Ледовитого океана. Иные из них давно уже были известны человеку; многие открыты и исследованы сравнительно недавно. Арктика до советской эпохи оставалась наименее изученной областью земного шара. Часть этих островов расположена вблизи материка, а некоторые удалены от него на значительное расстояние и окружены мощными ледяными полями, крайне затрудняющими доступ к ним.

Сколько сил нужно было положить, чтобы добраться до этих далеких и суровых полярных земель, с какими опасностями и лишениями были сопряжены плаванья в водах Северного Ледовитого океана и пешие походы по льдам, постоянно находящимся в движении!

Помимо открытия новых земель, путешествия в Арктике расширяли научные представления о природе этой трудно доступной и мало известной области.

Многие открытия и исследования были совершены экспедициями, снаряженными с целью достижения Северного полюса. Хотя им и не удалось решить эту трудную задачу, но каждая экспедиция вносила какой-то вклад в изучение Арктики.

Важность исследования полярных морей, омывающих на огромном протяжении северное побережье нашей родины, подчеркивали все передовые русские ученые и общественные деятели. К этому призывал великий М. В. Ломоносов. Обширные исследования велись русскими путешественниками на побережье и островах Северного Ледовитого океана еще в XVII, а особенно в XVIII и XIX веках.

Необходимость снарядить хорошо оснащенную экспедицию в Северный Ледовитый океан для комплексных исследований доказывал в конце шестидесятых годов прошлого столетия замечательный русский климатолог А. И. Воейков.

Выдающийся ученый понимал, что для создания стройного, законченного учения о климатах необходимо ознакомиться с закономерностями образования и распространения воздушных масс: зарождаясь в центре Арктики, они, несомненно, оказывают огромное влияние на климат европейского и азиатского материков. Воейков видел, какую пользу России могут принести природные богатства Арктики и как велико ее значение для безопасности государства.

Мысль А. И. Воейкова нашла горячий отклик у крупного русского географа П. А. Кропоткина. Целиком одобряя мнение Воейкова о задачах экспедиции, П. А. Кропоткин кроме того был заинтересован и в том, чтобы она проверила правильность его

предположения о наличии большой земли между Шпицбергенем и Новоземельскими островами.

«Эта экспедиция могла бы, — писал П. А. Кропоткин, — сделать также попытку добраться до большой неизвестной земли, которая должна находиться не в далеком расстоянии от Новой Земли. Возможное существование такого архипелага указал в своем превосходном, но мало известном докладе о течениях в Ледовитом океане русский флотский офицер Шиллинг. Когда я прочитал этот доклад, а также путешествие Литке на Новую Землю и познакомился с общими условиями этой части Ледовитого океана, то мне стало ясно, что к северу от Новой Земли действительно должна существовать земля, лежащая под более высокой широтой, чем Шпицберген. На это указывали неподвижное состояние льда на северо-запад от Новой Земли, камни и грязь, находимые на плавающих здесь ледяных полях, и некоторые другие мелкие признаки. Кроме того, если бы такая земля не существовала, то холодное течение, несущееся на запад от меридиана Берингова пролива к Гренландии (то самое, в котором дрейфовал „Фрам“ — на него указывал уже Ломоносов), непременно достигло бы Нордкапа и покрывало бы берега Лапландии льдом точно так, как это мы видим на крайнем севере Гренландии. Теплое течение, являющееся слабым продолжением Гольфстрема, не могло бы помешать нагромождению льдов у северных берегов Европы, если бы такой земли не существовало...»^[21].

Такое смелое и оригинальное предположение, подкрепленное глубоким изучением всех имевшихся в то время данных о режиме льдов и течений в Северном Ледовитом океане, требовало скорейшей проверки.

Кропоткин с энтузиазмом принялся за составление проекта и в 1870 году направил Географическому обществу подробный план исследования северных морей.

Оставалось лишь получить необходимые средства для снаряжения экспедиции. Однако правительственные круги царской России ничуть не заинтересовались проектом полярных исследований и отказались финансировать экспедицию. Важный и полезный для России план оказался под сукном. Сколько смелых замыслов передовых русских людей было так же погребено в царских канцеляриях!..

Тем временем австрийские морские офицеры Пайер и Вейпрехт готовились к экспедиции для исследования «белого пятна» в северной части Баренцова моря.

Летом 1872 года экспедиционное судно «Тегетгоф» вышло в плавание. Надежда достигнуть высоких широт по чистой воде не

сбылась: уже на подходе к Новой Земле встретились тяжелые льды. С большими трудностями экспедиция добралась до 76° северной широты в непосредственной близости от Новой Земли, где льды пленили корабль.

Дрейфующие льды увлекали «Тегетгоф» на север. Не разум и воля человека, а слепая арктическая стихия определяла путь корабля.

Ровно год блуждал «Тегетгоф» по просторам Баренцова моря. Лето 1873 года не принесло желанного освобождения: льды попрежнему грозно теснились вокруг судна. Путешественники начали готовиться ко второй зимовке среди дрейфующих льдов.

Наступило тридцатое августа, и в этот день, совершенно неожиданно для участников, произошло знаменательное событие, так описанное Пайером: «Около полудня мы стояли, облокотившись о борт корабля, и бесцельно глядели в туман, который то тут, то там начинало разрывать. Внезапно на северо-западе туман рассеялся совсем, и мы увидели очертания скал. А через несколько минут перед нашими глазами во всем блеске развернулась панорама горной страны, сверкавшей своими ледниками. Первое время мы стояли точно парализованные и не верили в реальность открывавшейся перед нами картины. Затем... разразились бурными криками: „Земля, земля!“».

Да, то была земля, вполне реальная! Мореплаватели убедились в этом спустя два месяца, когда добрались до ближайшего берега. Земля Франца-Иосифа — так называли австрийские путешественники архипелаг, состоявший из нескольких десятков островов, как это выяснилось впоследствии.

Архипелаг Франца-Иосифа оказался именно в том районе, где, по мнению Кропоткина, должна была находиться земля, о которой он говорил в своем проекте полярной экспедиции.

То, что русскому ученому удалось предсказать на основании лишь теоретических построений, совершенно случайно подтвердила экспедиция «Тегетгофа», унесенная льдами далеко на север Баренцова моря.

Заслуга П. А. Кропоткина была столь велика, что, по всей справедливости, в названии этого архипелага следовало увековечить имя не бездарного владыки «лоскутной империи», а русского ученого, который провидел эту землю сквозь полярную мглу и настаивал на организации экспедиции для ее открытия.

Австрийские путешественники не смогли разведать, что представляет собою земля, на которую они наткнулись: началась полярная ночь. После очередной зимовки, с появлением солнца, они предприняли экскурсию по архипелагу. В одну из поездок Пайер достиг северной оконечности Земли Франца-Иосифа.

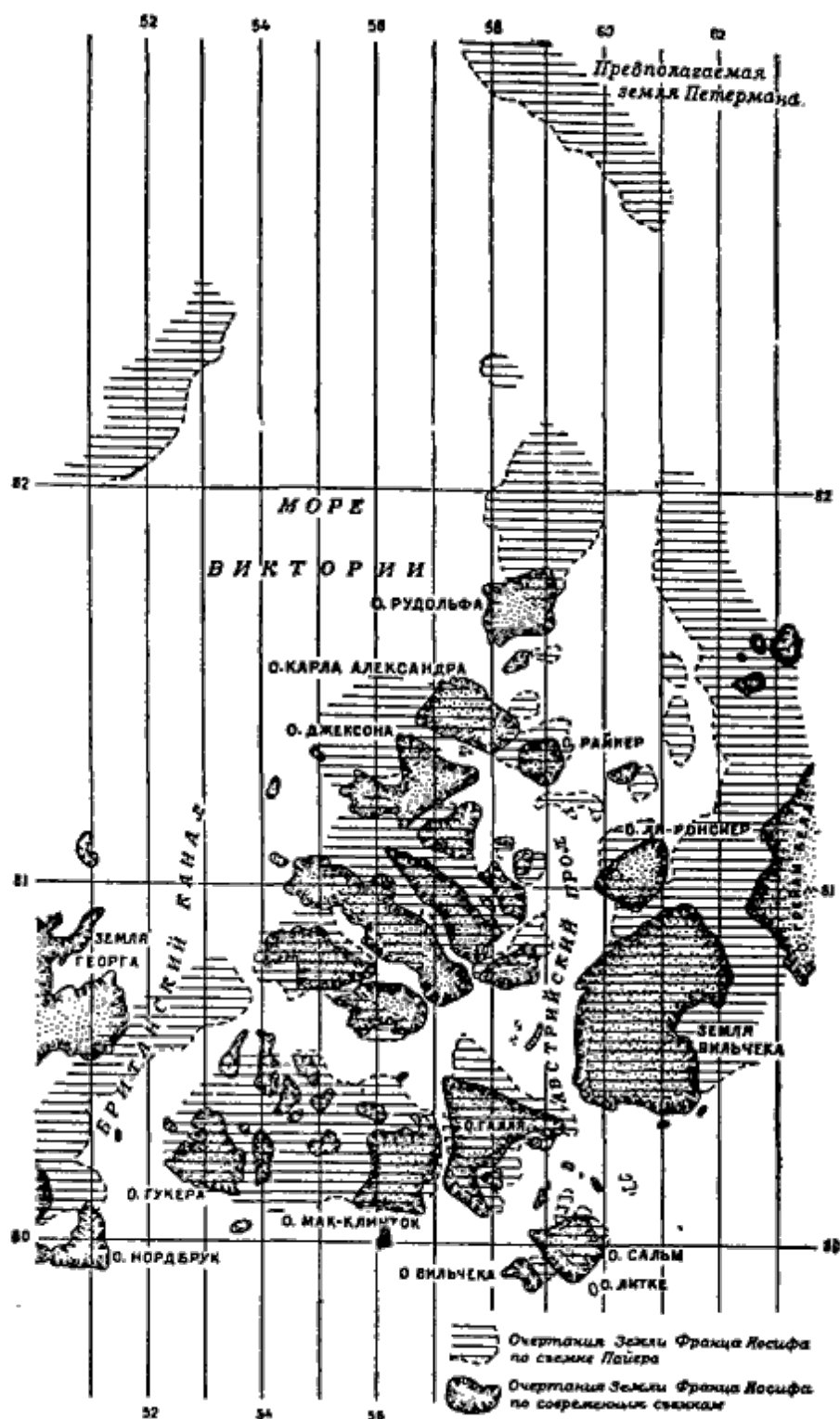
Вглядываясь отсюда в горизонт, Пайер усмотрел на северо-востоке смутные очертания какой-то земли, которую принял за часть архипелага и приблизительно нанес на карту, назвав Землей Петермана.

Так на географических картах последней четверти XIX столетия появилось изображение новых арктических земель: Земли Франца-Иосифа и Земли Петермана.

Земля Франца-Иосифа, особенно ее северная часть — остров Рудольфа, явилась базой, откуда отправлялись санные экспедиции, пытавшиеся достигнуть северного полюса, правда, безуспешно.

На острове Рудольфа покоятся останки отважного русского полярного исследователя — патриота Георгия Яковлевича Седова, отдавшего жизнь осуществлению своей заветной мечты — достижению Северного полюса и погибшего на пути к центру Арктики. Он не жаждал популярности и личного обогащения, как большинство иностранных путешественников; патриотическое стремление принести пользу и славу своей Родине побуждало Седова к героическому подвигу.

В советское время Земля Франца-Иосифа стала одним из опорных пунктов науки в Арктике. Созданные здесь научно-исследовательские станции проводят систематические наблюдения за климатом, режимом льдов, течениями, жизнью моря. Остров Рудольфа — самый северный уголок советской земли, расположенный у восьмьдесят второй параллели, был последним этапом на пути советской воздушной экспедиции к Северному полюсу.

А что же Земля Петермана? Судя по определению Пайера, она ближе к полюсу, нежели любой из островов архипелага Франца-Иосифа. Поэтому, очевидно, именно ее следовало избрать отправным пунктом экспедиций в центр Арктики.

Вероятно, именно к такому заключению и пришел герцог Абрुццкий, руководитель итальянской экспедиции, которая в 1899 г. отправилась на корабле «Полярная Звезда» в Арктику, намереваясь пробиться возможно дальше на север, а затем по льду достигнуть Северного полюса. Крайним пунктом, до которого надеялись добраться мореплаватели, был остров Рудольфа, а на Земле Петермана они собирались организовать базу, откуда санные партии пойдут к полюсу.

Ледовые условия оказались весьма благоприятными: «Полярная Звезда» пересекла Баренцево море, подошла к южным берегам Земли Франца-Иосифа и направилась дальше на север. Миновав остров Рудольфа, путешественники оказались на восемьдесят второй параллели.

Тщетно всматривались они в горизонт, разыскивая Землю Петермана, обозначенную на карте Пайером к северо-востоку от острова Рудольфа, — вокруг простирались бесконечные ледяные поля, местами возвышались нагромождения торосов, но ничто не указывало на близость земли, где намечалось создать главную базу. Пришлось отказаться от первоначального плана и повернуть к острову Рудольфа, чтобы там подготовиться к походу на полюс.

После зимовки в бухте Теплиц группа участников экспедиции во главе с капитаном Каньи двинулась на север к полюсу. Попытка эта, подобно многим предыдущим и последующим, не удалась. Но существенно то обстоятельство, что маршрут санной партии Каньи на север и обратный путь пролегал через район, где должна была находиться «открытая» Пайером Земля Петермана.

Естественно, что путешественники старательно наблюдали за горизонтом: не появится ли, наконец, желанная земля. Но никаких признаков не было.

После экспедиции Абрुццкого существование Земли Петермана оказалось под сомнением. Однако твердой уверенности в том, что Пайер ошибся, приняв за контуры земли нагромождение торосов, еще не было.

Окончательное мнение о «Земле Петермана» сложилось только после того, когда через район ее предполагаемого местоположения прошел со своими спутниками штурман В. И. Альбанов, участник русской полярной экспедиции Г. Л. Брусилова.

В 1912 году лейтенант Брусилов отправился на судне «Св. Анна» в плавание из Атлантического океана в Тихий вдоль побережья материка. Карское море встретило мореплавателей тяжелыми льдами. Зажатый ими корабль дрейфовал на север. В начале 1914 года путешественники уже находились севернее Земли Франца-Иосифа у восьмьдесят третьей параллели. С согласия начальника экспедиции Альбанов и десять его спутников двинулись по льдам к Земле Франца-Иосифа.

На пути к архипелагу отряд Альбанова оказался в районе, где на карте была показана Земля Петермана. Однако так было только на карте; не только обширной земли, но даже незначительного участка суши в действительности там не оказалось.

Теперь уже не оставалось никаких сомнений в том, что австрийские путешественники поддались обычной для высоких широт рефракции, и гряда торосов почудилась им большим островом.

Отсутствие какой-либо земли к северу от архипелага Франца-Иосифа подтвердили также советские полярные пилоты, неоднократно пролетавшие над этим районом.

Если Земля Франца-Иосифа, существование которой было предугадано русским ученым Кропоткиным, прочно утвердилась на карте Арктики, то «Земля Петермана» довольно скоро была признана несуществующей, и ее изображение, смутное и неопределенное, навеки исчезло со всех географических карт.

Оглавление

Введение ... 3

Неведомая Южная земля ... 7

Острова, поглощенные океаном ... 33

Две земли ... 63

notes

Примечания

Некоторые из них продолжают оставаться проблематичными и по сей день. В качестве примера можно указать на вопрос об Атлантиде, первые сведения о которой мы находим в сочинениях греческого философа Платона. Платон, используя дошедшие от египетских жрецов предания, в одном из своих диалогов дает описание этого острова, который находился где-то за Геракловыми столбами (повидимому, Гибралтарский пролив), занимал большую площадь и в одни сутки исчез, погрузившись в море. Немало строилось на этот счет гипотез, но ни одна из них не дала исчерпывающего ответа на вопрос: существовала ли Атлантида в действительности или нет и, если существовала, то где.

Помпоний Мела — римский географ, известный своим трудом «Chorographia», написанным в 40–44 гг. н. э. в трех томах. Был последователем теории шарообразности Земли и деления ее на пояса, подобно своим предшественникам: Пармениду (начало V в. до н. э.), Аристотелю (IV в. до н. э.), Страбону и Посидонию.

К. Маркс. Капитал, т. 1, стр. 754, изд. 1949 г.

Один из островов Новогеебридского архипелага.

Так называли в те времена Тихий океан.

Ныне Джакарта, столица Индонезийской республики, на острове Ява.

Позднее эту землю стали называть по имени мореплавателя — остров Тасмания.

Джемс Кук. Путешествие к Южному полюсу и вокруг света.
М., 1948, стр. 42.

Джемс Кук. Путешествие к Южному полюсу и вокруг света,
стр. 440.

И. Ф. Крузеништерн. Письма.

Ф. Ф. Беллинсгаузен. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом море. М, 1949, стр. 42.

Ф. Ф. Беллинсгаузен. Двукратные изыскания..., стр. 42.

Ф. Ф. Беллинсгаузен. Двукратные изыскания..., стр. 305.

Ф. Ф. Беллинсгаузен. Двукратные изыскания..., стр. 311–312.

«Путешествие капитана Биллингса», изд. вице-адмиралом
Сарычевым, стр. 190.

Путешествие капитана Биллингса, изд. вице-адмиралом
Сарычевым.

Ф. П. Врангель. Путешествие по северным берегам Сибири в по Ледовитому морю, 1948, стр. 296.

Ф. П. Врангель. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, 1948, стр. 300.

Ф. П. Врангель. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, 1948, стр. 316.

Труды Второго Всесоюзного Географического съезда. Т. 1,
раздел «Работы секции физической географии».

П. А. Кропоткин. Записки революционера, 1933, стр. 146–147.